ПРЕБЫВАНІЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

въ Уральской области, въ 1891 году, и празднованіе Уральскимъ казачьимъ войскомъ его трехвѣковой службы ЦАРЯМЪ и ОТЕЧЕСТВУ.

УРАЛЬСКЪ.
Войсковая Типографія
1892.

Печатано по распоряженію Военнаго Губернатора Уральской области.
Уральскъ, 15 Іюня 1892 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 7428 г.

инв. 7428 V

Посвящается молодому поколѣнію Уральскихъ казаковъ.

Наказный Атаманъ
Уральскаго казачьяго войска,
Генералъ-Маіоръ **Шиповъ.**

И нынѣ, какъ въ старь:
Присяга и Царь
Два слова завѣтными будутъ!

Въ 1890 году, по докладу Военнаго Министра, состоялось Высочайшее повелѣніе о признаніи 1591 года за начало бытія Уральскаго казачьяго войска, какъ вѣрноподданныхъ Россійскаго Престола, и объ учиненіи въ 1891 году торжественнаго празднованія доблестнаго трехъ-вѣковаго служенія Уральскихъ, въ древлѣ Яицкихъ, казаковъ Царямъ и Отечеству.

1591 годъ принятъ за начало существованія Уральскаго казачьяго войска, такъ какъ изъ историческихъ памятниковъ усматривается, что уральцы впервые въ этотъ годъ были призваны къ службѣ и въ числѣ россійскихъ войскъ посланы, подъ командой воеводъ Сицкаго и Пушкина, на Кавказъ, для усмиренія непокорнаго Царю Ѳеодору Іоанновичу Шамхала Тарковскаго. Котораго именно числа и мѣсяца состоялось въ 1591 году выступленіе въ походъ Яицкихъ казаковъ, въ памятникахъ не упоминается, а потому не представля-

лось возможнымъ пріурочить самый день празднованія трехсотлѣтія войска къ извѣстному исторически-установленному дню. Первоначально, Наказнымъ Атаманомъ было предположено отпраздновать знаменательное для уральцевъ событіе 30 Августа 1891 года, пріурочивъ его къ радостному для всей Россіи дню тезоименитства Его Императорскаго Величества, но, за симъ, въ виду того, что Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, съ соизволенія Его Величества, изволилъ выразить желаніе осчастливить Уральское казачье войско личнымъ Своимъ присутствіемъ въ Уральскѣ, то и всѣ предстоящія празднества на Уралѣ предположено было согласовать со временемъ возвращенія Цесаревича изъ обширнаго Его путешествія по отдаленнымъ чужимъ странамъ и черезъ всю Сибирь.

Путешествіе по морямъ и за симъ по необъятнымъ грунтовымъ дорогамъ Сибири затрудняли точное опредѣленіе прибытія Цесаревича въ Европейскую Россію. Съ прибытіемъ Государя Наслѣдника моремъ во Владивостокъ, телеграфныя свѣдѣнія о движеніи Его Высочества по Сибири все яснѣе указывали, что пріѣздъ въ Уральскъ Августѣйшаго Атамана слѣдуетъ ожидать въ концѣ Іюля, или въ самомъ началѣ Августа.

Какъ и всегда бываетъ при радостномъ ожиданіи

чего-либо, дѣлались разныя предположенія о возможности болѣе ранняго пріѣзда; шли толки о томъ, что Цесаревичъ, утомившись дальнимъ путешествіемъ, сократитъ свой путь по Сибири, уменьшитъ сроки остановокъ, предположенные по маршруту. и такъ далѣе.

Но Наслѣдникъ Цесаревичъ, несмотря на дальность пути, на тягость путешествія и, наконецъ, на всѣмъ понятное желаніе возвратиться скорѣе въ лоно Августѣйшей Семьи своей, не только не сократилъ своего путешествія по Сибири, но даже посѣтилъ такія отдаленныя мѣста ея, которыя первоначально въ маршрутѣ и не были указаны. Цесаревичъ смотрѣлъ на свое путешествіе не какъ на прогулку, а изучалъ далекія окраины обширнаго нашего отечества и сознавалъ все историческое значеніе своего посѣщенія мѣстностей, столь далеко отстоящихъ отъ центра государства и столицъ.

Достовѣрно извѣстно, что по прибытіи на мѣста ночлеговъ, усталый послѣ пути и необходимыхъ оффиціальныхъ пріемовъ и смотровъ Цесаревичъ, не думая объ отдыхѣ и снѣ, по вечерамъ еще долго занимался занесеніемъ всего видѣннаго и замѣченнаго въ записи на бумагу, дабы въ множествѣ впечатлѣній, вынесенныхъ имъ въ путешествіяхъ, не упустить изъ памяти все то, на что слѣдовало обратить вниманіе. При Цесаревичѣ состояло лицо, особо прикомандированное для

описанія путешествія Его Высочества, такъ что, казалось бы, Наслѣдникъ могъ спокойно отдыхать, приказавъ на словахъ записать то, что Онъ признавалъ нужнымъ, какъ бы многіе и сдѣлали на Его мѣстѣ. Но нѣтъ, Цесаревичъ, помня свое высокое призваніе, свои обязанности предъ Царемъ и Отечествомъ, не отдыхаетъ, а прежде всего думаетъ о пользѣ, которую Онъ можетъ извлечь изъ предпринятаго обширнаго путешествія и лично самъ заноситъ въ лѣтопись свою все то, что обращаетъ Его вниманіе и тѣмъ, несомнѣнно, подаетъ примѣръ истинно вѣрнаго служенія Престолу и Отечеству. Наконецъ, стало достовѣрно извѣстнымъ, что Цесаревичъ, переночевавъ 28 Іюля почти на границѣ войска, въ с. Гаршинѣ, Самарской губерніи, изволитъ 29 Іюля въѣхать въ войсковые предѣлы и прибыть въ г. Уральскъ того же числа, гдѣ пробудетъ 30 и 31 Іюля, а 1 Августа, рано утромъ, выѣдетъ обратно, безъ ночлеговъ, въ городъ Бузулукъ.

Изъ прилагаемой въ концѣ очерка программы, Высочайше утвержденной, видѣнъ тотъ порядокъ, въ которомъ Цесаревичъ предполагалъ распредѣлить время на осмотры и на участіе въ войсковыхъ торжествахъ, по случаю 300-лѣтія войска. Росписаніе было въ точности выполнено, причемъ, несмотря на утомительность

его, сопряженную съ постоянными разъѣздами какъ по городу Уральску, такъ и по окрестностямъ его, никто не могъ замѣтить ни тѣни утомленія въ Его Высочествѣ, а напротивъ того, всѣмъ ясно видно было съ какимъ вниманіемъ и какъ обстоятельно Цесаревичъ все изволилъ осматривать, видимо близко интересуясь всѣмъ тѣмъ, что подлежало Его осмотру. Нечего и говорить о томъ, съ какимъ сердечнымъ волненіемъ все населеніе области, за долго еще до точнаго опредѣленія срока прибытія Цесаревича въ Уральскъ, стало готовиться принять дорогаго Гостя въ войсковыхъ предѣлахъ: приготовлялся самый путь слѣдованія отъ границы Самарской губерніи, исправлялись дороги, мосты, чистились дома обывателей, которые еще съ предъидущей осени, для украшенія, разсадили деревья передъ своими домами. Въ городѣ Уральскѣ, независимо отъ мѣръ благоустройства и чистоты, жителями города, на собственныя средства, воздвигалась большая каменная арка на Туркестанской площади, весьма изящной архитектуры, которая должна была увѣковѣчить въ потомствѣ милостивое посѣщеніе города Наслѣдникомъ Престола. Домъ Наказнаго Атамана, предназначенный какъ помѣщеніе для Цесаревича, весь обновлялся какъ внутри, такъ и снаружи. Ежедневно почти прибывавшія въ городъ подводы подвозили выписанныя вещи

изъ разныхъ мѣстъ, чтобы по возможности достойно принять Августѣйшаго Атамана. Домовладѣльцы убирали свои дома: строили, красили, чистили, — однимъ словомъ, во всемъ городѣ кипѣла работа, всюду двигался рабочій людъ, съ трудомъ справлявшійся со всѣми предъявляемыми къ нему требованіями. Въ бывшей Ханской, нынѣ рощѣ Цесаревича Николая Александровича, шло приготовленіе къ устройству угощенія и народнаго праздника, которымъ Августѣйшій Атаманъ желалъ почтить войско. Въ 7 верстахъ отъ города тоже кипѣла работа по окончанію построекъ хутора-фермы и земледѣльческой школы, открытіе которой должно было послѣдовать въ присутствіи Наслѣдника Престола.

Такъ какъ для привѣтствованія Цесаревича и для доставленія радости лично лицезрѣть своего Августѣйшаго Атамана, всѣмъ состоящимъ въ знаменательную годину въ полевомъ разрядѣ казакамъ было Высочайше разрѣшено вызвать въ Уральскъ всѣ льготные полки, то предстояло заблаговременно заготовить все положенное по закону на ихъ довольствіе и содержаніе. Разбивка лагерей, устройство кухонь, заготовка фуража и провіанта на такую массу — людей, а равно и всего прочаго, при полной новизнѣ дѣла, такъ какъ еще никогда не бывало одновременнаго призыва всѣхъ

полковъ, вызывали особенную энергичную дѣятельность Штаба и другихъ учрежденій. По всюду видны были распоряжающіеся заготовкой офицеры, казаки и невольно весело было глядѣть какъ все это, движущееся въ разныя стороны населеніе города, усердно работало. На лицахъ у всѣхъ видна была одна мысль все сдѣлать, все устроить какъ можно лучше, чтобы показать какъ уральцы рады и счастливы прибытію неоцѣненно дорогого Гостя. Начальству уже не приходилось подгонять въ работѣ, а лишь направлять общій ходъ дѣла, такъ какъ всѣ единодушно стремились къ одной общей цѣли.

Независимо отъ убранства города флагами, надписями съ привѣтствіями, гирляндами и тому подобнымъ, передъ домомъ Наказнаго Атамана, обращеннаго во дворецъ Цесаревича, на высокихъ столбахъ воздвигнута была громадная декорація, крайне удачно и изящно выполненная. Съ одного боку ея стоялъ гигантъ Яицкій казакъ, представленный такимъ, какъ объ немъ сохранились преданія: одѣтъ онъ въ мѣховой одеждѣ, мѣхомъ наружу, въ высокой папахѣ, имѣя при себѣ все древнее вооруженіе временъ XVI столѣтія. Съ другой стороны декораціи стоялъ красавецъ казакъ—урядникъ такихъ же громадныхъ размѣровъ, въ татаркѣ и папахѣ нынѣ существующаго

образца; грудь его увѣшана орденами, какъ выраженіе боевыхъ заслугъ войска. Оба казака придерживали руками Царскую порфиру, на которой изображены были вензеля—Царя Ѳеодора Іоанновича, нынѣ благополучно царствующихъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича. Съ одной стороны изображенъ 1591, а съ другой—1891 гг. Надъ порфирой большая лазореваго цвѣта держава, съ надписью „съ нами Богъ“! Отъ нея, въ обѣ стороны, шли ленты, съ надписью „Славься, славься нашъ Русскій Царь, Господомъ данный намъ, Царь Государь“ (*). Выше державы высилась большая хоругвь, на золотомъ полѣ которой было написано:

„И нынѣ, какъ въ старь: присяга и Царь
„Два слова завѣтными будутъ!
„О нашъ Николай! Отцу передай
„Уральцы тѣхъ словъ незабудутъ“.

За симъ, внизу порфиры, на красиво расположенной лентѣ, была надпись: Цесаревичу, Атаману нашему, слава!“.

На площади, передъ древнѣйшимъ въ войскѣ храмомъ, во имя Св. Архистратига Михаила, гдѣ пред-

(*) Слова, которыми начинается Высочайше утвержденный въ 1886 году за Уральскимъ войскомъ войсковой маршъ (заключительный хоръ въ оперѣ „Жизнь за Царя“, Глинки).

назначено было чтеніе Высочайше и Всемилостивѣйше пожалованной войску Уральскому Грамоты и освященіе знаменъ, вновь дарованныхъ всѣмъ Уральскимъ полкамъ, была воздвигнута въ центрѣ арка, съ надписью: „Боже, Царя храни!“, украшенная флагами и гирляндами, а вправо и влѣво отъ нея высились щиты, тоже богато разукрашенные, съ надписями годовъ и войнъ, въ которыхъ Уральскіе казаки принимали участіе. Посерединѣ площади поставленъ былъ для молебна шатеръ съ походнымъ храмомъ, пожалованнымъ Государемъ Императоромъ Уральскому казачьему войску въ 1889 году.

Такъ какъ храмъ этотъ, при пожалованіи его, былъ на этомъ же мѣстѣ освященъ, то уже имѣлось прежде для этого устроенное возвышеніе, окаймленное посаженными тогда же дубами и обнесенное оградой.

На полуостровѣ, образовавшемся отъ впаденія р. Чагана въ р. Уралъ, въ Ханской рощѣ, на лугу, былъ построенъ павильонъ, предназначенный для завтрака Цесаревича и для всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и гостей, въ день юбилейнаго празднества. Отъ павильона Цесаревича, къ лѣсу вела широкая дорога, на которой, въ разстояніи 50 саженъ отъ павильона, красовалась изящной архитектуры арка отъ Уральскихъ казаковъ, а вправо

и влѣво отъ нея разставлены были великаны—казаки, писанные масляными красками на деревѣ, въ различныхъ формахъ, согласно имѣвшихся старинныхъ изображеній. Великаны эти, числомъ 16, размѣщенные въ одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, держали громадные стяги, ввидѣ хоругвей, съ слѣдующими надписями, взятыми изъ стихотвореній разныхъ авторовъ:

1.

Боже, Царя храни!
Сильный, Державный!
Царствуй на славу намъ!
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь православный,
Боже, Царя храни.

2.

Многи лѣта, многи лѣта,
Православный Русскій Царь!
Дружно, громко пѣсня эта
Пѣлась прадѣдами встарь.

3.

Дружно, громко: многи лѣта!
И теперь вся Русь твердитъ;
Съ ней по цѣлому полсвѣту
Имя Царское гремитъ.

4.

За Царя, за Русь святую,
Кровь пролить насъ не страшитъ;
За Царя пасть головою—
Долгъ и честь намъ всѣмъ велитъ.

5.

Защитимъ Царя мы грудью
Отъ измѣны и враговъ!
За Него мы лечь готовы,
Не щадя своихъ головъ.

6.

Держи Свою десницу,
О Боже, надъ Царемъ!
Храни, Господь, Царицу
И весь Державный Домъ!

7.

Пошли благословенье
На Царскую Семью,
Яви благоволенье
И милость намъ Свою!

8.

Велѣнью власти благотворной
Мы повинуемся покорно,
И будемъ всѣ стоять упорно
За честь Царя, какъ за свою.

9.

Какъ высокó взлетѣлъ орелъ двуглавый,
Какъ низко передъ нимъ склонились племена!
Какой немеркнущею славой
Покрылись Наши знамена!

10.

Богатырски росла вся казачая рать.
Шли бойцы изъ желѣза и стали:
Они шли за Царя и за Русь воевать,
И какъ храбро они воевали!...

11.

Какія степи, горы и моря
Оружію славянъ сопротивлялись?
И гдѣ велѣнью Русскаго Царя
Измѣна и вражда не покорялись?!

12.

Уралецъ лихой, онъ малымъ дитей
Ужъ учится бить супостата,
Онъ — страхъ для врага, онъ — Царскій слуга,
И русскаго братъ онъ солдата.

13.

За Русь, за Царя, любовью горя
И къ вѣрѣ святой православной,
Врага побѣдимъ, ступить не дадимъ
На родинѣ общей и славной!

14.

Сбирайся скорѣй, садись на коней
И съ гикомъ развернуты лавы!
Да вѣдаетъ врагъ, что значитъ казакъ
Подъ скиптромъ Царя и Державы.

15.

Славься, славься,
Нашъ Русскій Царь!
Господомъ данный
Намъ Царь—Государь!

16.

Да будетъ безсмертенъ
Твой Царскій родъ,
Да имъ благоденствуетъ
Русскій народъ!

За аркой, но такъ, что было видно сквозь арку, сооружена была сцена, изображавшая сталактитовую пещеру, позади которой, вправо и влѣво, правильнымъ полукругомъ, высились вѣковыя деревья рощи, составляя собою какъ-бы громадную стѣну изъ зелени, всю разукрашенную безчисленнымъ множествомъ флаговъ, самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Живописная мѣстность, избранная для угощенія войска отъ Имени Цесаревича, брилліантовый отблескъ водъ двухъ рѣкъ, окай-

млявшихъ поляну полуострова и сочетаніе зелени съ яркими цвѣтами флаговъ представляли изъ себя изящную картину, вызывавшую восхищеніе со стороны даже представителей живописи, прибывшихъ на празднества въ Уральскъ и избалованныхъ всякаго рода видами.

Пріубравшись и украсившись такимъ образомъ ожидалъ Уральскъ въ радостно нервномъ настроеніи прибытія Первенца Царя. Во всѣхъ станицахъ войска шли не меньшія хлопоты и приготовленія Всѣмъ, конечно, было извѣстно, что будетъ получено приказаніе льготнымъ казакамъ прибыть въ г. Уральскъ. О таковомъ созывѣ было заблаговременно оповѣщено слѣдующимъ приказомъ отъ 25 апрѣля 1891 г.

Въ лѣто отъ Рождества Христова 1891, въ одиннадцатый годъ царствованія благовѣрнаго Государя Нашего Александра III, завершилось трехвѣковое достославное служеніе Уральскаго казачьяго войска Царю и Отечеству.

Его Императорское Величество, въ память сего историческаго событія, повелѣть соизволилъ учинить оному торжественное празднованіе, въ присутствіи Наслѣдника Престола, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, имѣющаго для сего прибыть въ Уральскъ предстоящимъ лѣтомъ.

На расходы-же по пріему Августѣйшаго Атамана

и для празднества Высочайше повелѣно отпустить изъ Его, Государевой, казны особыя суммы, независимо отъ разрѣшеннаго расхода изъ войсковыхъ средствъ.

Возвѣщая о сихъ милостяхъ Царя по ввѣренному мнѣ Уральскому войску, объявляю, что взамѣнъ ежегодно назначаемыхъ лагерныхъ сборовъ для полевыхъ казаковъ, къ прибытію Цесаревича будутъ, съ Высочайшаго соизволенія, мной созваны въ г. Уральскъ шесть конныхъ Уральскихъ казачьихъ полковъ и конвойныя сотни, въ составъ коихъ указываю атаманамъ отдѣловъ и станицъ назначить самыхъ отборныхъ и исправныхъ казаковъ, завѣдомо добропорядочнаго поведенія и особенно ревностныхъ къ службѣ Его Императорскаго Величества, дабы удостоенные счастья предстать предъ очи своего Августѣйшаго Атамана войсковые чины были дѣйствительно достойными представителями вѣками заслуженной славы и доблести войска Уральскаго.

Съ 1837 г. Уральскіе казаки не имѣли счастія принимать у себя представителей Царской Семьи. Нынѣ-же предстоятъ войску вели радость и почетъ принять Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, что, несомнѣнно, навѣки запечатлѣется въ сердцѣ каждаго истаго члена Уральской казачьей семьи и передастся въ потомство.

*

Увѣренъ вполнѣ, что всѣ Уральскіе казаки, дорожащіе доброй славой своей, полные присущаго имъ самолюбія и гостепріимства, не пощадятъ труда и всякаго усердія къ тому, чтобы достойно принять неизрѣченно дорогого Августѣйшаго Гостя и сумѣютъ своей исправностью къ службѣ и общественнымъ порядкамъ содѣлать Его Императорскому Высочеству пребываніе Его въ Уральской казачьей средѣ отраднымъ и возможнымъ желанный лестный докладъ Его Высочества о всемъ видѣнномъ въ войскѣ Державному Своему Родителю, Богомъ намъ данному Царю и Государю.

Да поможетъ-же намъ Господь порадовать ожидаемаго Августѣйшаго Гостя нашего достойно показать себя и да сохранитъ Цесаревичъ навсегда добрую память о вѣрноподданныхъ Уральскихъ казакахъ, доблестно храбрыхъ воинахъ, всегда готовыхъ животъ свой положить за Вѣру, Царя и Отечество.

Приказъ этотъ прочесть на всѣхъ станичныхъ и поселковыхъ сходахъ, озаботившись объявленіемъ его къ общей всего войска извѣстности.

Но когда именно послѣдуетъ самый приказъ о выступленіи долго не могло быть извѣстнымъ, такъ какъ это было въ зависимости отъ дня, въ который, по выясненіи, долженъ былъ прибыть Цесаревичъ въ Уральскъ.

Желая провѣрить свои распоряженія по внезапной мобилизаціи войска съ одной стороны, и не желая стѣснять казаковъ въ ихъ домашнемъ хозяйствѣ съ другой, войсковое начальство никакихъ распоряженій о заблаговременномъ сборѣ казаковъ по станицамъ не дѣлало, а лишь предварило, что предстоитъ сборъ въ концѣ лѣта и что казаки въ полной исправности должны прибыть въ Уральскъ, по впередъ на случай мобилизаціи для каждой станицы установленному маршруту.

Каждый казакъ, предназначенный предстать передъ свѣтлые очи своего Августѣйшаго Атамана несомнѣнно приложилъ всякое усердіе, чтобы, по свойственному Уральскимъ казакамъ самолюбію, показать себя достойнымъ той чести и счастія, которое ему выпадало на долю. Всякая хозяйка—казачка несомнѣнно чувствовала, что въ мужѣ, или въ сынѣ ея самолюбіе задѣто и всѣ радостно помогали выступающему на призывную службу казаку, дабы не посрамить семью, которой онъ являлся представителемъ. Войсковая мастерская, обыкновенно снабжающая казаковъ всѣми предметами обмундированія и снаряженія, была завалена работой и заказами.

Для всѣхъ таковой сборъ являлся дѣломъ новымъ. Никогда еще не случалось, чтобы всѣ полки одно-

временно вызывались на службу, да еще на какую службу,— на смотръ перваго представителя Царя, въ присутствіи представителей другихъ казачьихъ войскъ, командующаго Казанскимъ военнымъ округомъ и массы гостей, изъ которыхъ многіе хорошо знакомы съ кавалерійскими требованіями и строемъ. Дѣло предстояло трудное и выйти съ честью изъ него было не легко.

Наконецъ, день прибытія Цесаревича на Уралъ, т. е. 29 число іюля, выяснился. 10 іюля полетѣли телеграммы и летучки во всѣ станицы, съ приказомъ выступать.

Такъ какъ всё довольствіе людей и лошадей было разрѣшено всего на 8 дней, то всѣ маршруты были составлены такимъ образомъ, чтобы самыя дальнія станицы и ближайшія прибыли въ Уральскъ одновременно, въ одинъ день, т. е. за 5 дней до прибытія Цесаревича.

Вызванные изъ первоочередныхъ полковъ, а равно взятые со льготы офицеры, должны были встрѣчать прибывшихъ казаковъ и тотчасъ же по сдѣланному росписанію, формировать сотни и полки

Съ ранняго утра 22 іюля со всѣхъ сторонъ города издали виднѣлась клубившаяся пыль, долетали звуки пѣсенъ, гремѣли бубны и въ воздухѣ чувство-

валось что-то праздничное. Подходили къ городу стройныя кавалерійскія части, подъ начальствомъ станичныхъ атамановъ, или урядниковъ—инструкторовъ. Весело шли станичники, бодро двигались кони ихъ, не смотря на то, что стояла страшная жара и многимъ пришлось пройти до 500 верстъ. За станичниками шли длинные обозы—это семьи, собиравшіяся изъ разныхъ станицъ посмотрѣть хоть однимъ глазкомъ на Цесаревича, Наслѣдника Престола.

Всякій, смотрѣвшій со стороны на сбиравшихся къ Уральску казаковъ, не могъ не имѣть отраднаго чувства, взглянувъ на этихъ молодцовъ—стройныхъ, ловкихъ, знакомыхъ со своимъ дѣломъ и видомъ своимъ вполнѣ убѣждающихъ, что это дѣйствительно Царское войско и грозная защита Отечества, съ которой бороться нелегко. Живо, послѣ отслуженнаго передъ всѣмъ фронтомъ молебна и осмотра полковъ Наказнымъ Атаманомъ, разошлись казаки по назначеннымъ имъ бивуакамъ. Быстро разставлены кони по коновязямъ и закипѣла лагерная жизнь. Глядя на нихъ, казалось, что это не только сейчасъ сформированные полки, а постоянныя строевыя части, уже давно организованныя и состоящія на дѣйствительной службѣ. Эта оживленная картина еще больше разукрасилась къ вечеру за наступившими сумерками, такъ какъ

массы огней отъ мелкихъ костровъ придали лагерю еще болѣе своеобразный колоритъ.

Киргизы Уральской области не пожелали отстать отъ казаковъ въ радушіи пріема сына Бѣлаго Царя (Ак-паши). Движеніе во всѣхъ волостяхъ и аулахъ еще съ осени 1890 года началось большое; всё киргизское населеніе области, за исключеніемъ двухъ—трехъ лицъ, бывшихъ въ Москвѣ на Коронаціи Ихъ Величествъ, никого и никогда изъ Царской Семьи не видало, портретовъ, или даже лубочныхъ картинъ въ степи не имѣется, а потому видѣть сына своего Владыки и Повелителя всей Россіи, являлось, конечно, страстнымъ желаніемъ всѣхъ. При кочевомъ образѣ жизни, передвиженіе съ мѣста на мѣсто не составляетъ для киргизовъ особаго вопроса, а потому первоначально такая масса киргизовъ возъимѣла намѣреніе явиться къ Уральску, что начальству пришлось ограничить этотъ наплывъ, опредѣливъ съ каждаго уѣзда по 100 кибитокъ. Желая, по своему обычаю, проявить свою преданность и вещественными доказательствами, киргизы порѣшили поднести Цесаревичу кибитку, двухъ коней, сѣдло со всѣми принадлежностями, попоны на лошадей и, взамѣнъ хлѣба-соли, кунганъ, съ двумя чашами на подносѣ, для кумыса.

Какъ только было дано согласіе на ихъ намѣреніе,

полетѣли ихъ чабары (конные посыльные) не только по всей области, но и въ самую глубь Азіи. Появились разные мастера и мастерицы, объ искусствѣ которыхъ въ области и понятія никто не имѣлъ, и началось изготовленіе подарковъ: киргизы точили, сверлили и продѣлывали работы, совершенно новыя и своеобразныя. Султаныши принялись шить, вышивать шелками, золотомъ и исполняли всё съ такимъ искусствомъ и своеобразными пріемами, что оставалось только удивляться ихъ работамъ.

Представить трудно, какое царствовало оживленіе въ степи и сколько проявлено было всякаго усердія къ тому, что-бы подношенія оказались достойными Высокаго Гостя. О томъ, что такой-то киргизъ поскакалъ въ Хиву за такимъ то орнаментомъ, а такой-то уѣхалъ къ Текинцамъ, или еще куда-нибудь въ дебри Азіи, упоминалось какъ о самомъ обыкновенномъ фактѣ, какъ будто это мѣсто отстоитъ не за тысячи верстъ, а какъ рукой подать.

Немалое усердіе было проявлено и Уральскими коннозаводчиками войсковаго сословія, особенно желавшими показать Цесаревичу всю свою благодарность за теплое и просвѣщенное участіе Его Высочества въ развитіи войсковаго коневодства. Готовилась верховая лошадь, изготовлялось мѣстными кустарями сѣдло.

Войсковыя дамы вышивали попону и съѣзжались массами тройки, какъ для ѣзды Августѣйшаго Атамана, такъ и для всѣхъ пріѣзжихъ гостей. Войско выписало изъ Петербурга коляску, совершенно точную копію экипажа Цесаревича. Однимъ словомъ, всѣ и каждый объ одномъ лишь думали, какъ бы доказать Цесаревичу радость и счастье свое видѣть Его Высочество на берегахъ Урала.

Насталъ, наконецъ, давно желанный день 29 іюля. Еще 27 и 28 на встрѣчу Цесаревича, на границу войсковыхъ предѣловъ, выѣхали: уѣздный начальникъ, атаманъ 1-го отдѣла и, наконецъ, Наказный Атаманъ, сопутствуемый разными чинами администраціи. Всѣми этими лицами осматривались по пути заготовленные конвойные взводы, на станціяхъ провѣрялись лошади, убирались приготовленные для остановокъ Наслѣдника и Его свиты шатры. Однимъ словомъ, по всему пути отъ Самарской границы до Уральска, заканчивалась дѣятельность по учиненію возможно лучшаго пріема неизреченно дорогому и высокому Гостю

Еще съ вечера 28 іюля прискакалъ посланный казакъ изъ с. Гаршина (Самарской губ.) въ Атаманскій поселокъ (Уральскаго каз. войска) съ извѣстіемъ, что Его Императорское Высочество благополучно туда изволилъ прибыть на ночлегъ.

Никто, конечно, въ ночь съ 28 на 29 іюля въ Атаманскомъ поселкѣ не закрывалъ глазъ, а всѣ въ радостномъ волненіи ожидали утра. Въ Атаманскій-же поселокъ прибыли многіе изъ жителей сосѣднихъ поселковъ и хуторовъ, въ томъ числѣ и старики, выбранные отъ пограничной съ Самарской губерніей — Соболевской станицы, для поднесенія хлѣба-соли Августѣйшему Атаману. Съ восходомъ солнца, черезъ Атаманскій поселокъ стали проѣзжать разныя лица, какъ-то: Командующій Казанскимъ военнымъ округомъ, начальникъ штаба округа и другіе, желавшіе встрѣтить Цесаревича въ г. Уральскѣ. У шатра Цесаревича все больше и больше собирался народъ; напротивъ, красивой лентой, расположились мѣстныя и съѣхавшіяся казачки, въ богатыхъ шелковыхъ и парчевыхъ сарафанахъ, обшитыхъ галуномъ, имѣя передъ собой дѣтей. Солнце сіяло полнымъ блескомъ и утро было какъ на заказъ. Живописная холмистая мѣстность Атаманскаго поселка и яркіе цвѣта нарядовъ собравшихся для встрѣчи казачекъ, представляли въ общемъ прелестную и вполнѣ праздничную картину. Ровно въ 8 часовъ, на возвышенности холма показался, наконецъ, экипажъ, окруженный скачущимъ конвоемъ казаковъ. „Ѣдетъ! ѣдетъ!“ слышалось со всѣхъ сторонъ; многіе снимали шапки, крестились и на всѣхъ лицахъ выраженіе радости и восторга полу-

чало полное свое проявленіе. Лихой пятерикъ ловко въѣхалъ въ поселокъ и громкое „ура!“ раздалось со всѣхъ сторонъ, какъ первое радостное привѣтствіе давно жданному Царскому Первенцу. Выйдя изъ коляски, Цесаревичъ принялъ рапортъ отъ Военнаго Губернатора и Наказнаго Атамана, отъ атамана 1-го отдѣла, отъ станичнаго и поселковаго атамановъ и засимъ, милостиво поклонившись всѣмъ собравшимся, благосклонно принялъ поднесенную Ему отъ Соболевской станицы хлѣбъ-соль. Взойдя въ шатеръ, Цесаревичъ выразилъ Наказному Атаману удовольствіе свое, что онъ прибылъ въ войсковые предѣлы и милостиво изволилъ разговаривать. Никто бы, взглянувъ на Государя Наслѣдника, не сказалъ, что Онъ вынесъ всѣ тягости такого дальняго путешествія. Бодрость духа, привѣтливость взгляда, милостивое обращеніе и здоровый, хотя немного загорѣлый отъ дороги, цвѣтъ лица невольно вызывали восхищеніе, а молодцеватость и стройность осанки обворожила всѣхъ присутствующихъ. Выпивъ чаю и провожаемый возгласами восторга и радости, Цесаревичъ сѣлъ въ коляску и продолжалъ свой путь въ Соболевъ. Наканунѣ пріѣзда Его Высочества, въ Соболевѣ былъ законченъ постройкой и освященъ храмъ Божій, во имя Знаменія Пресвятой Богородицы, такъ что при въѣздѣ въ по-

селокъ, Цесаревичъ былъ встрѣченъ колокольнымъ звономъ, а на паперти церкви духовенствомъ съ крестомъ и Св. водой. Остановивъ коляску, Его Высочество изволилъ взойти въ храмъ, приложиться ко кресту и выслушать краткое молитвословіе; за симъ, окруженный массами собравшихся казаковъ, казачекъ и всякаго люда, Цесаревичъ, при громкихъ выраженіяхъ восторга и несмолкаемаго „ура!“, изволилъ прослѣдовать къ своему шатру, откуда, послѣ краткаго пребыванія, отбылъ черезъ Озерновскій поселокъ въ Красновскую станицу, гдѣ, принявъ почетный караулъ и хлѣбъ-соль отъ казаковъ этой станицы, изволилъ завтракать въ шатрѣ со свитой, пригласивъ къ столу Наказнаго Атамана, всѣхъ сопутствовавшихъ и подъесаула Донскова, находившагося въ почетномъ караулѣ.

Отдаленность Уральской области отъ желѣзныхъ дорогъ и отсутствіе поваровъ заставили ограничиться самыми простыми блюдами въ предложенномъ угощеніи Цесаревичу какъ въ самомъ городѣ Уральскѣ, такъ и въ пути слѣдованія. Мѣстные продукты, какъ то: осетрина, икра, каймакъ (*), играли всюду большую роль. Тѣмъ не менѣе уральская хлѣбъ-соль, видимо, пришлась Цесаревичу по вкусу, такъ какъ оказалось, что Его Высочество любитъ простую, здоровую пищу.

(*) Сгущенныя топленныя сливки.

Какъ въ Соболевской и Красновской станицахъ, такъ и въ другихъ поселкахъ всюду населеніе съ тѣмъ же воодушевленнымъ восторгомъ встрѣчало и провожало своего Августѣйшаго Атамана и всюду Онъ сѣялъ сѣмена безграничной любви и преданности Престолу въ населеніи.

Быстро промчался Цесаревичъ черезъ послѣдующія станціи: Чувашскую и Новенькую; во многихъ мѣстахъ народъ выбѣгалъ изъ сосѣднихъ поселковъ и хуторовъ на дорогу. Разставленная по всему пути слѣдованія Цесаревича летучая почта давала знать въ Уральскъ о движеніи поѣзда Его Высочества.

Хотя было заблаговременно извѣстно, что въ Уральскѣ, для оповѣщенія всѣхъ, будутъ произведены выстрѣлы изъ пушекъ, по выѣздѣ Цесаревича съ послѣднихъ станцій, тѣмъ не менѣе уже съ утра народъ сталъ толпиться по главной улицѣ, опасаясь какъ бы не опоздать и желая занять лучшее мѣсто Шесть конныхъ полковъ, учебная сотня и мѣстная команда стали шпалерами отъ въѣзда въ городъ и вплоть до дома Наказнаго Атамана, предназначеннаго для Его Высочества.

На флангѣ всѣхъ войскъ, у въѣзда въ городъ, собрались всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, въ строю не находившіеся, которые, совмѣстно съ конвойнымъ

взводомъ, долженствовали сопровождать Цесаревича до Его квартиры. Принявъ рапортъ отъ полиціймейстера и отъ командующаго всѣми полками, атамана III-го отдѣла, полковника Толстова, Цесаревичъ милостиво здоровался съ полками. При громѣ пушекъ, звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей, при звукахъ полковыхъ музыкъ, игравшихъ войсковой маршъ: „Славься, славься, нашъ Русскій Царь!“ и при восторженныхъ перекатахъ гремѣвшаго со всѣхъ сторонъ „ура“. Его Высочество изволилъ благополучно подъѣхать къ величественной каменной аркѣ, сооруженной усердіемъ жителей г. Уральска, въ ознаменованіе событія и въ память потомству. У арки, депутація отъ жителей города, съ Вице-Губернаторомъ и Старшимъ Членомъ Войсковаго Хозяйственнаго Правленія во главѣ, имѣла счастіе поднести Наслѣднику городскую хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ.

Милостиво принявъ хлѣбъ-соль и поблагодаривъ жителей за ихъ усердіе, Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать въ соборъ, гдѣ, въ присутствіи гражданскихъ чиновниковъ г. Уральска, былъ встрѣченъ преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ со всѣмъ духовенствомъ. Приложившись ко кресту, Его Высочество изволилъ взойти въ соборъ, гдѣ Ему были поднесены иконы отъ Уральскаго духовенства ввидѣ изящнаго складня и отъ женскаго мона-

сыря. Послѣ краткаго молитвословія, супругою Наказнаго Атамана Цесаревичу были представлены многія изъ собравшихся особъ женскаго пола. Тутъ же, въ соборѣ, были собраны воспитанницы Уральской женской гимназіи, дѣвочки городскихъ школъ, воспитанники войсковаго реальнаго училища и войсковыхъ школъ. При выходѣ изъ собора, воспитанницы гимназіи усыпали путь Его Высочества цвѣтами и какъ только Цесаревичъ показался на паперти собора вновь раздался съ новой силой почти несмолкаемый гулъ восторженныхъ привѣтствій.

По выходѣ изъ собора, Цесаревичъ, перейдя улицу, изволилъ поздороваться со стоявшей напротивъ мѣстной командой и обойти ея фронтъ; за симъ, сѣвъ въ экипажъ, прослѣдовалъ ко дворцу, у подъѣзда котораго стоялъ почетный караулъ, въ составѣ сотни и ординарцы. Принявъ почетный караулъ, пропустивъ его мимо себя церемоніальнымъ маршемъ и поблагодаривъ его, найдя въ отличномъ порядкѣ, Государь Наслѣдникъ изволилъ поздороваться съ стоявшими противъ дома, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, кавалерами знака Св. Георгія и за симъ, милостиво принявъ отъ депутатовъ съѣзда, выборныхъ отъ станицъ, войсковую хлѣбъ-соль на изящной работы серебряномъ блюдѣ, изволилъ взойти во внутренніе покои. Самое блюдо

было поднесено старѣйшими генералами войска Акутинымъ, Сѣровымъ и Мартыновымъ.

По входѣ въ домъ, въ залѣ его, Наказнымъ Атаманомъ были представлены Его Императорскому Высочеству всѣ высшіе чины управленія, войсковые генералы и штабъ-офицеры. Несмолкаемое „ура“ и все усиливавшійся гулъ его отъ прибывавшаго со всѣхъ концовъ города народа, который густою массою покрылъ всю улицу передъ помѣщеніемъ Цесаревича и, стоя безъ шапокъ, не прекращалъ свои возгласы восторга и привѣтствія, обратили вниманіе Цесаревича, который соблаговолилъ выйти на балконъ втораго этажа и тѣмъ далъ народу еще разъ возможность лицезрѣть себя, а всему собравшемуся люду всякихъ чиновъ и сословій проявить всю ту радость, которую каждый въ сердцѣ своемъ испытывалъ.

Въ первый день Цесаревичъ изволилъ обѣдать у себя, съ прибывшей съ Нимъ свитой, состоявшей изъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Барятинскаго, статскаго совѣтника доктора Рамбахъ, штабсъ-ротмистра князя Кочубея, штабсъ-ротмистра Волкова, поручика князя Оболенскаго, оффиціальнаго корреспондента князя Ухтомскаго и художника Гриценко. На обѣдъ этотъ изъ посторонних былъ приглашенъ только Наказный Атаманъ. По

окончаніи поздняго обѣда, на дворѣ уже такъ стемнѣло, что, по выходѣ изъ-за стола, весь городъ уже былъ освѣщенъ иллюминаціей; особенно ярко блистала вся Михайловская улица (*), залитая массой разноцвѣтныхъ огней. Сѣвъ въ коляску съ Наказнымъ Атаманомъ, Цесаревичъ, сопровождаемый конвойнымъ взводомъ отъ учебной сотни, изволилъ кататься по городу, при чемъ, отъ тѣсноты на улицахъ, пришлось ѣхать тихо, не спѣша. Яркое освѣщеніе иллюминаціи, бенгальскіе огни, горѣвшіе со всѣхъ сторонъ, освѣщали Государя Наслѣдника, и весь народъ, видя Его, сопровождалъ Его Высочество несмолкаемыми перекатами громоваго „ура“!

Въ этотъ же вечеръ, Цесаревичъ удостоилъ Наказнаго Атамана своимъ посѣщеніемъ, на дачѣ, въ войсковомъ саду, гдѣ изволилъ пробыть за полночь. Вся дача и садъ были иллюминованы. Не смотря на поздній часъ возвращенія Цесаревича обратно въ городъ народъ ожидалъ Его на улицахъ и провожалъ кликами своими до самаго дома и за симъ разомъ въ городѣ водворилась полнѣйшая тишина.

(*) Главная улица города, названная издревле казаками въ честь покровителя войска, родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича, давшаго войску первыя льготныя грамоты. Во имя же Архистратига Михаила и старѣйшій соборъ въ Уральскѣ.

На слѣдующій день, въ 8 ч. утра, согласно росписанію, былъ назначенъ Высочайшій смотръ всѣмъ льготнымъ полкамъ, учебной сотнѣ и мѣстной командѣ. Войска для смотра были построены на скаковомъ полѣ, фронтомъ къ скаковой бесѣдкѣ. Полки были выстроены въ полковыхъ сомкнутыхъ колоннахъ, имѣя во взводахъ по 15 рядовъ. На правомъ флангѣ, подъ прямымъ угломъ, находилась въ пѣшемъ строю мѣстная команда (по 12 рядовъ во взводѣ) и въ конномъ—учебная сотня, имѣя по 14 рядовъ во взводахъ. Массы публики наполняли всѣ ложи двухъ ярусныхъ корпусовъ и всѣ мѣста; весь валъ, окружающій 2-хъ верстный скаковой кругъ, былъ усыпанъ народомъ.

Ровно въ 8 часовъ изволилъ Августѣйшій Атаманъ прибыть на тройкѣ, сопутствуемый своей свитой и конвоемъ къ центральной скаковой бесѣдкѣ. По выходѣ Цесаревича изъ коляски, уральскіе коннозаводчики имѣли счастіе подвести Его Императорскому Высочеству бѣлаго жеребца, завода казаковъ братьевъ Овчинниковыхъ. Жеребецъ этотъ, покрытый богатой попоной, вышитой уральскими дамами, представлялъ изъ себя первое поколѣніе улучшенной лошади отъ скрещиванія мѣстной породы съ арабской кровью. Подводя этого жеребца, войсковые коневоды хотѣли

выразить Его Высочеству ихъ неизрѣченную благодарность за милостивое участіе Его къ улучшенію коневодства на Уралѣ, а также показать своему Августѣйшему Атаману тѣ результаты, которые ими достигнуты. Милостиво принявъ коня и сѣвъ на него верхомъ, Цесаревичъ принялъ рапортъ отъ командовавшаго всѣмъ парадомъ Наказнаго Атамана и изволилъ шагомъ прослѣдовать по линіи фронта войскъ, милостиво здоровался съ каждой частью, сопровождаемый громкимъ „ура“ войскъ. По объѣздѣ головныхъ сотенъ, Его Высочество изволилъ проѣхать по линіи 3-хъ сотенъ и за симъ приказалъ пропустить всѣ войска, по сотенно, церемоніальнымъ маршемъ. По командѣ Наказнаго Атамана, всѣ шесть полковъ разомъ, въ полномъ порядкѣ, повернулись на право, пошли рысью и стройно, при полномъ равненіи, перестроились къ церемоніалу.

Первой бригадой командовалъ полковникъ Аничхинъ, второй „ „ „ Толстовъ.
4-мъ льготнымъ полкомъ командовалъ войсковой старшина Толстухинъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Соколовъ,
2-й сотней сотникъ Бизяновъ,
3-й сотней сотникъ Давыдовъ,
4-й сотней сотникъ Чечинъ,

5-й сотней сотникъ Бородинъ,
6-й сотней сотникъ Кокоревъ.

№ 5-мъ льготнымъ полкомъ командовалъ войсковой старшина Бородинъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Самарцевъ,
2-й сотней есаулъ Бородинъ,
3-й сотней есаулъ Плотниковъ,
4-й сотней подъесаулъ Скворкинъ,
5-й сотней подъесаулъ Искаковъ,
6-й сотней сотникъ Осиповъ.

№ 6-мъ льготнымъ полкомъ командовалъ полковникъ Мартыновъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Коринъ,
2-й сотней подъесаулъ Ивановъ,
3-й сотней есаулъ Нуралинъ,
4-й сотней подъесаулъ Конновъ,
5-й сотней подъесаулъ Бородинъ,
6-й сотней есаулъ Коринъ.

№ 7-мъ льготнымъ полковъ командовалъ полковникъ Назаровъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Шелудяковъ,
2-й сотней есаулъ Ротновъ,
3-й сотней подъесаулъ Торбинъ,
4-й сотней подъесаулъ Абрамичевъ,
5-й сотней подъесаулъ Коринъ,

6-й сотней есаулъ Наплековъ.

№ 8-мъ льготнымъ полкомъ командовалъ войсковой старшина Акутинъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Коловертновъ,
2-й сотней сотникъ Гаврюшинъ,
3-й сотней есаулъ Голуновъ,
4-й сотней подъесаулъ Лифановъ.

№ 9-мъ льготнымъ полкомъ командовалъ полковникъ Желѣзновъ, а сотнями этого полка:

1-й сотней есаулъ Мякушинъ,
2-й сотней сотникъ Яловъ,
3-й сотней есаулъ Логиновъ,
4-й сотней подъесаулъ Ливкинъ.

Церемоніальный маршъ перемѣнными аллюрами прошелъ отлично. Его Императорское Высочество изволилъ благодарить всѣ части и всѣ сотни. И дѣйствительно, молодцеватость казаковъ, стройность фронта и равненія невольно заставляли забывать, что это не регулярные, не первоочередные полки, а лишь полки, собранные и составленные за пять дней передъ смотромъ. Изъ свиты Его Высочества, въ которой были гвардейскіе офицеры—кавалеристы, а также отъ депутатовъ другихъ казачьихъ войскъ, прибывшихъ къ юбилею, исходили отрадныя для Уральскихъ казаковъ выраженія того впечатлѣнія, которое они не-

вольно испытывали, усматривая тотъ порядокъ, стройность и молодечество, въ какомъ предстало войско Уральское предъ очи своего Августѣйшаго Атамана. По прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, всѣ конныя строевыя части вновь выстроились фронтомъ къ бесѣдкѣ, у которой Цесаревичъ изволилъ стоять, и по командѣ Наказнаго Атамана были пущены въ карьеръ въ атаку и за 10 саженъ до бесѣдки остановились какъ вкопанныя. Лихость общей атаки, стройность и порядокъ, которые выказали всѣ полки, еще разъ вызвали благодарность Его Императорскаго Высочества, который изволилъ милостиво благодарить Наказнаго Атамана, командировъ бригадъ, полковъ, начальника штаба, командировъ сотенъ и гг. офицеровъ. Объявивъ свое спасибо казакамъ, Цесаревичъ приказать изволилъ выдать всѣмъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки. Громкое „ура“ было отвѣтомъ на выраженіе благодарности Августѣйшаго Атамана. Лестно и отрадно было находиться во главѣ войскъ, представившихся столь блестяще Его Высочеству, тѣмъ болѣе, что всѣми сознавалось, что всѣ эти части и полки столь же блестяще покажутъ себя нетолько на смотру и парадѣ, а вполнѣ подготовлены стать во всякое время и при всякомъ случаѣ грознымъ защитникомъ Царя и Отечества.

Да будетъ всегда такъ и да будутъ уральцы всегда украшеніемъ побѣдоноснаго россійскаго воинства!

По окончаніи смотра, Цесаревичъ, сойдя съ коня, изволилъ подняться во второй этажъ, въ убранную и уготованную для него ложу, приказавъ казакамъ изготовиться для джигитовки. Пока Его Высочество изволилъ кушать чай, казаки-джигиты быстро собрались, и началась та удалая головоломная скачка, которая такъ удивляетъ всѣхъ тѣхъ, кто не привыкъ видѣть казачью лихость.

Наградивъ разнаго рода подарками особенно отличившихся казаковъ джигитовъ, Его Высочество изволилъ смотрѣть скачки, которыя происходили въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Фронтовая офицерская скачка съ препятствіями (*). Дистанція 3 версты. Пройдена въ 5 минутъ, 5 секундъ.

II. Фронтовая нижнихъ чиновъ гладкая скачка. Дистанція 2 версты. Пройдена въ 3 минуты 3 сек.

III. Гладкая скачка для 2-хъ лѣтнихъ жеребцовъ и кобылъ. Дистанція 1 верста. Пройдена въ 1 минуту 22 секунды.

IV. Гладкая скачка для 3-хъ лѣтнихъ жереб-

(*) Всѣ скачки, кромѣ послѣдней, ведены исключительно лицами войсковаго сословія.

цовъ и кобылъ. Дистанція 2 версты и 133 сажени. Пройдена въ 3 минуты 24 1/2 секунды.

V. Гладкая скачка для жеребцовъ, не моложе 4 и кобылъ 4 и 5 лѣтъ. Дистанція 8 верстъ. Пройдена въ 12 минутъ 45 секундъ.

VI. Скачка для 4-хъ лѣтнихъ и старше жеребцовъ и кобылъ, принадлежащихъ киргизамъ Уральской области. Дистанція 4 версты. Пройдена въ 6 минутъ 15 секундъ.

По окончаніи скачекъ, Государь Наслѣдникъ изволилъ лично раздавать призы, причемъ награды получили слѣдующія лица:

1) За фронтовую офицерскую скачку, съ препятствіями:

1-й призъ — сотникъ Мизиновъ,

2-й призъ — хорунжій Юдинъ,

3-й призъ — сотникъ Давыдовъ.

2) За фронтовую нижнихъ чиновъ гладкую скачку:

1-й призъ — казакъ учебной сотни Замареновъ,

2-й призъ „ „ „ Донсковъ,

3-й призъ — казакъ № 4 льготнаго полка Карнауховъ,

4-й призъ „ № 7 „ „ Харчевъ,

5-й призъ „ № 7 „ „ Карповъ.

3) За гладкую скачку для 2-хъ лѣтнихъ жеребцовъ и кобылъ:

1-й призъ — казаки братья Овчинниковы,

2-й призъ—казакъ Карповъ,

3-й призъ—казаки братья Овчинниковы.

4) За гладкую скачку для 3-хъ лѣтнихъ жеребцовъ и кобылъ:

1-й призъ—казаки братья Овчинниковы,

2-й призъ—казакъ Вязниковцевъ,

3-й призъ—отставной есаулъ А. В. Колпаковъ.

5) За гладкую скачку для жеребцовъ не моложе 4 и кобылъ 4 и 5 лѣтъ:

1-й и 3-й призы—казакъ Карповъ,

2-й призъ—казакъ Чегнахаевъ.

6) За скачку для 4-хъ лѣтнихъ и старѣе жеребцовъ и кобылъ, принадлежащихъ киргизамъ Уральской области:

1-й призъ—киргизъ Сарыхудзинъ,

2-й призъ „ Джуваналіевъ,

3-й призъ „ Казыевъ,

4-й призъ „ Джуваналіевъ,

5-й призъ „ Чулаковъ.

За окончаніемъ скачекъ и за раздачею призовъ, Его Императорское Высочество, въ колескѣ съ Наказнымъ Атаманомъ, изволилъ отбыть на войсковой хуторъ, сопутствуемый верхами гг. штабъ и оберъ-офицерами и конвоемъ. Его Высочество изволилъ прибыть къ освященію вновь выстроенной земледѣльческой школы и домовой при ней церкви. Преосвященный

Макарій, епископъ Оренбургскій и Уральскій, освящавшій новый Божій храмъ, съ крестомъ и святою водою, сопутствуемый Цесаревичемъ и всѣми присутствующими, окропилъ всѣ комнаты новаго училища. Засимъ, Государь Наслѣдникъ пожелалъ обойти и осмотрѣть всѣ хуторскія зданія. При обходѣ и осмотрѣ зданій, гдѣ помѣщался скотъ, какъ мѣстный, такъ и выписанный изъ-за границы, Его Высочество изволилъ распрашивать войсковаго агронома и милостиво выслушивать всѣ даваемыя объясненія; особое вниманіе Его Высочество обратилъ на молодой скотъ, происшедшій отъ скрещиванія мѣстнаго скота съ заграничнымъ, на партію чистокровныхъ каракульскихъ барановъ, а также остановилъ Свое вниманіе на птичникѣ—разсадникѣ домашней птицы, основа которому положена въ 1888 г. пожалованіемъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей самой разнообразной коллекціи куриныхъ и другихъ чистокровныхъ породъ птицъ, для распространенія таковыхъ въ средѣ казачьяго населенія.

По окончаніи осмотра, Августѣйшему Атаману благоугодно было, въ память своего пребыванія на хуторѣ, собственноручно посадить приготовленный для сего дубъ на главной площади.

Оставшись видимо довольнымъ всѣмъ тѣмъ, что

было осмотрѣно, Его Императорское Высочество пожелать изволилъ выразить свое одобреніе представителямъ войсковаго населенія, для чего приказалъ собрать у подъѣзда земледѣльческой школы депутатовъ съѣзда выборныхъ отъ станицъ и, благодаривъ за вынесенное благопріятное впечатлѣніе отъ всего, что онъ изволилъ видѣть на войсковомъ хуторѣ, поручилъ передать Августѣйшую благодарность всему войску, за благія и полезныя начинанія по развитію и улучшенію ихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ. Громкое „рады стараться, Ваше Императорское Высочество!“ было отвѣтомъ депутатовъ.

За симъ, Цесаревичъ, сопутствуемый свитой и депутатами, вновь поднялся во второй этажъ школы, гдѣ, поздоровавшись съ только что принятыми воспитанниками ея, въ числѣ 46 человѣкъ, изволилъ принять приготовленный для Него завтракъ, къ которому была приглашена вся свита, гости, офицеры и депутаты съѣзда выборныхъ отъ станицъ.

Во время завтрака, Его Высочество, поднявъ бокалъ, изволилъ высказать, что онъ пьетъ за здоровье всѣхъ тѣхъ, кто содѣйствовалъ учрежденію и созиданію тѣхъ полезныхъ учрежденій, которыя Онъ изволилъ осмотрѣть. Долго не смолкавшее „ура!“ покрыло милостивое обращеніе къ войску и выраженное ему

одобреніе въ новомъ дѣлѣ.

На вдѣланной въ стѣнѣ земледѣльческой школы каменной доскѣ золотыми буквами сдѣлана была надпись: „Въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Уральская войсковая сельско-хозяйственная школа освящена и открыта 30 Іюля 1891 года".

Занавѣсъ, скрывавшій эту доску, былъ снятъ, и надпись на ней навсегда увѣковѣчитъ то счастіе, которое Его Императорское Высочество даровалъ Уральской земледѣльческой школѣ при ея открытіи.

По окончаніи завтрака, сопровождаемый громкими возгласами „ура" всѣхъ присутствовавшихъ и собравшагося народа, Его Высочество изволилъ отбыть въ экипажѣ съ Наказнымъ Атаманомъ въ городъ и за симъ, переѣхавъ по мосту черезъ р. Уралъ, былъ встрѣченъ конвоемъ отъ киргизовъ, имѣвшимъ во главѣ уѣзднаго начальника, подполковника Леваневскаго, и сопровождавшимъ Государя Наслѣдника по такъ называемой Бухарской сторонѣ къ мѣсту, гдѣ съѣхавшіеся со всѣхъ уѣздовъ депутаты отъ киргизскихъ волостей разбили свой временный аулъ. Киргизскія кибитки были расположены ввидѣ полукруга, въ центрѣ котораго высилась кибитка изъ бѣлой кошмы, роскош-

но убранная и сооруженная киргизами для Первенца своего Повелителя.

Какъ только экипажъ Цесаревича остановился у Его кибитки, старѣйшіе и знатнѣйшіе изъ киргизъ поднесли Его Высочеству отъ киргизъ Уральской области на серебряномъ блюдѣ, формой ввидѣ полумѣсяца, серебряные же кунганъ и двѣ чаши съ хлѣбомъ и кумысомъ. Самый наипочетнѣйшій изъ киргизовъ, увѣшанный золотыми медалями и состоящій въ должности младшаго помощника Уральскаго уѣзднаго начальника, личный почетный гражданинъ Ирджанъ Чулаковъ произнесъ при этомъ на русскомъ языкѣ слѣдующее привѣтствіе: „осчастливьте Ваше Императорское Высочество принять отъ киргизовъ Уральской области ихъ пищу и питье“. Милостиво принявъ подношеніе, Цесаревичъ также благосклонно изволилъ принять отъ киргизъ и кибитку, соединяющую въ себѣ образцы всевозможныхъ работъ, которыя производятся киргизскими мастерами. по украшенію ихъ жилищъ. Въ самой кибиткѣ были предложены разныя киргизскія угощенія, а двѣ самыя почетныя киргизки поднесли Цесаревичу чай.

За симъ, киргизами же, были подведены Его Высочеству двѣ лошади, приведенныя изъ отдаленныхъ степныхъ мѣстъ, одна бѣлая, а другая рыжая; обѣ

лошади были покрыты богатѣйшими бархатными попонами, вышитыми золотомъ киргизскими султаншами, самой замѣчательной и искусной работы. То же слѣдуетъ сказать о сѣдельномъ уборѣ, который былъ надѣтъ на одной изъ лошадей; онъ представлялъ изъ себя самую изящную работу какъ чеканка по серебру и золоту. Приходилось только удивляться, сколько искусства и вкуса, хотя и совершенно своеобразнаго, проявили киргизы въ данномъ случаѣ. За симъ начались разныя увеселенія, какъ-то скачки, похищеніе невѣсты и проч. Цесаревичъ милостиво благодарилъ какъ киргизъ, такъ и султаншъ, принимавшихъ участіе въ изготовленіи поднесенныхъ Ему вещей, и, оставивъ достарханъ, сопутствуемый тучами скакавшихъ за Нимъ киргизъ, разодѣтыхъ въ свои бархатные и разноцвѣтные халаты, изволилъ отбыть обратно въ городъ Уральскъ.

Въ городѣ Его Высочество посѣтилъ Уральскую женскую гимназію, принялъ милостиво изготовленныя для Государыни Императрицы и Его Высочества рукодѣлія воспитанницъ, прослушалъ пѣніе ихъ, затѣмъ осмотрѣлъ войсковую больницу, дѣтскій пріютъ, на который изволилъ пожертвовать 500 рублей, и прибылъ въ войсковое реальное училище, гдѣ также изволилъ слушать пѣніе воспитанниковъ, заслужившее милостивое одобреніе.

Въ 6 1/2 часовъ пополудни, въ домѣ Наказнаго Атамана, гдѣ Цесаревичъ изволилъ имѣть пребываніе, послѣдовала прибивка 6-ти знаменъ изъ числа 9-ти, Высочайше пожалованныхъ Уральскому казачьему войску въ 1891 году, по числу выставляемыхъ войскомъ полковъ (*).

Для этого событія, согласно Устава и особаго по сему распоряженія, собраны были въ большую залу дома всѣ гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры войска, какъ строеваго комплекта, такъ и состоящіе по войску. Къ этому торжеству были приглашены почетные военные гости, чины депутацій другихъ казачьихъ войскъ, прибывшихъ къ юбилею, а также начальники отдѣльныхъ регулярныхъ частей войскъ и военныхъ управленій, расположенныхъ въ Уральскѣ.

Къ названной же церемоніи были наряжены войсковой и полковые знаменщики и сверхъ того отъ каждаго изъ 6-ти льготныхъ полковъ и отъ Уральской учебной сотни по одному вахмистру, по 2 урядника и по 2 казака.

По докладѣ Его Императорскому Высочеству, что

(*) Изъ числа девяти, три знамени прибивались въ этотъ же день въ 1, 2 и 3 Уральскихъ казачьихъ полкахъ, на мѣстѣ ихъ расположенія — въ Кіевѣ, Самаркандѣ и Прасныше (Плоцкой губерніи).

все готово, Августѣйшій Атаманъ изволилъ выйти въ залу изъ внутреннихъ покоевъ и обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ слѣдующими многознаменательными словами:

„Въ ознаменованіе доблестной службы Уральскихъ казаковъ Царямъ и Отечеству и въ память трехсотлѣтія ея, жалуетъ вамъ, уральцы, Великій Государь, эти новыя священныя хоругви. Увѣренъ, что какъ вы, такъ и будущія поколѣнія ваши, по примѣру дѣдовъ и отцовъ, покроете ихъ неувядаемой славой и что, если того потребуетъ Царь, Уральскіе казаки подъ сѣнью сихъ хоругвей проявятъ чудеса храбрости и отваги, на защиту Престола и Отечества".

За симъ, Августѣйшій Атаманъ принялъ отъ Наказнаго Атамана поднесенный имъ на серебряномъ блюдѣ молотокъ, изволилъ осѣнить Себя крестнымъ знаменіемъ и забить первые гвозди на всѣхъ знаменахъ отъ Имени Его Императорскаго Величества, вторые же гвозди были Цесаревичемъ вбиты какъ Августѣйшимъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. За Его Высочествомъ, по порядку старшинства присутствовавшихъ лицъ, забиты были и остальные гвозди на знаменахъ, причемъ, по примѣру Наслѣдника, каждый предварительно осѣнялъ себя крестомъ.

По окончаніи прибивки, на войсковое знамя, пожа-

лованное Государемъ войску въ 1885 году, Его Императорское Высочество изволилъ собственноручно навязать вновь пожалованную юбилейную Александровскую ленту, жалуемую за трехсотлѣтіе службы Уральскихъ казаковъ. Въ слѣдъ за симъ всѣ знамена, какъ войсковое, такъ и предназначенныя для шести льготныхъ полковъ, находившихся въ Уральскѣ, были знаменщиками, при ассистентахъ, вынесены изъ залы и поставлены въ знаменную комнату; Цесаревичъ же возвратился во внутренніе покои.

Нѣсколько времени спустя, Цесаревичъ изволилъ выйти къ обѣденному столу, къ которому, кромѣ свиты Цесаревича, имѣли счастіе быть приглашенными:

1) Командующій Войсками Казанскаго Военнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ Мещериновъ,

2) Наказный Атаманъ, Генералъ-Маіоръ Н. Н. Шиповъ,

3) Попечитель Оренбургскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ Ростовцевъ,

4) Начальникъ Штаба Казанскаго Военнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ Казанскій,

5) Самарскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ А. Д. Свербѣевъ,

6) Управляющій акцизными сборами Уфимской и Оренбургской губерній и Уральской и Тургайской об-

ластей, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Хростицкій

7) Оренбургскій Вице-Губернаторъ, Полковникъ, Ломачевскій,

8) Депутатъ отъ Оренбургскаго казачьяго войска, Полковникъ Мелянинъ.

9) Депутатъ отъ Оренбургскаго казачьяго войска, Войсковой Старшина Стариковъ,

10) Депутатъ отъ Астраханскаго казачьяго войска, Полковникъ Щербаковъ.

Чины Уральскаго казачьяго войска:

11) Генералъ-Маіоръ В. Р. Сѣровъ,

12) Генералъ-Маіоръ Л. И. Акутинъ,

13) Генералъ-Маіоръ П. В. Мартыновъ,

14) Атаманъ I отдѣла Уральскаго казачьяго войска, Полковникъ Л. Л. Анвчхинъ,

15) Атаманъ II отдѣла Уральскаго казачьяго войска, Полковникъ М. И. Желѣзновъ,

16) Атаманъ III отдѣла Уральскаго казачьяго войска, Полковникъ С. Е. Толстовъ,

17) Вице-Губернаторъ Уральской области, въ должности церемоніймейстера Высочайшаго Двора, Надворный Совѣтникъ И. М. Леонтьевъ,

18) Областной врачъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Н. И. Литуновскій,

19) Старшій врачъ Уральской Войсковой Больни-

цы, Статскій Совѣтникъ В. С. Бронниковъ,

20) Старшій Членъ Войсковаго Хозяйственнаго Правленія, Войсковой Старшина И. П. Хорошхинъ,

21) Совѣтникъ Хозяйственнаго Правленія, Статскій Совѣтникъ А. Ив. Логиновъ,

22) Совѣтникъ Хозяйственнаго Правленія, Статскій Совѣтникъ А. Ф. Логиновъ,

23) Начальникъ Штаба войскъ Уральской области, Полковникъ Н. В. Родзянко,

24) Совѣтникъ Областнаго Правленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. И. Несмѣловъ,

25) Совѣтникъ Областнаго Правленія, Надворный Совѣтникъ Н. И. Жаворонковъ,

26) Совѣтникъ Областнаго Правленія, Коллежскій Секретарь Ф. И. Тихоміровъ,

27) Начальникъ мѣстной команды, Подполковникъ Н. П. Сушковъ,

28) Командиръ учебной сотни, Войсковой Старшина Е. Д. Мартыновъ,

29) Прокуроръ Уральской области, Н. П. Бѣлобородовъ,

Командиры 6-ти льготныхъ полковъ:

№ 7 Полковникъ Е. П. Назаровъ,

№ 6 „ Н. П. Мартыновъ,

№ 5 Войсковой Старшина К. К. Бородинъ.

№ 8 Войсковой Старшина Н. Л. Акутинъ,
№ 4 „ „ Ф. И. Толстухинъ.

Къ 9 часамъ вечера, по ярко освѣщенной иллюминаціей улицѣ, Его Императорское Высочество изволилъ прибыть на балъ въ войсковое собраніе. У подъѣзда Цесаревичъ былъ встрѣченъ Наказнымъ Атаманомъ, атаманами отдѣловъ и чинами Войсковаго Хозяйственнаго Правленія, а на лѣстницѣ супругой Наказнаго Атамана, съ женами атамановъ отдѣловъ. При входѣ въ первую гостинную, отдѣланную въ видѣ изящнаго шатра, стояли двое часовыхъ въ старинной формѣ л.-г. Уральской сотни. Всѣ дамы войсковаго сословія были въ казачьихъ сарафанахъ, имѣя на головахъ соотвѣтствующіе уборы, что представляло чрезвычайно эффектную картину, напоминавшую древнія времена Царя Алексѣя Михайловича. Старинныя матеріи сарафановъ, богато обшитыхъ голунами, блестѣли при яркомъ свѣтѣ освѣщенной залы. При входѣ Наслѣдника, музыка заиграла полонезъ, и Его Высочество изволилъ въ первой парѣ пройтись съ супругой Наказнаго Атамана, а за симъ со вдовой генералъ-лейтенанта Бизяновой, милостиво отвѣчая на поклоны публики. Во время всего бала Цесаревичъ принималъ участіе въ танцахъ, бывшихъ вслѣдствіе сего особенно оживленными. Въ серединѣ вечера былъ поднесенъ

Августѣйшему Атаману чай генеральшей Бизяновой и двумя казачками Овчинниковой и Хохлачевой. Послѣ ужина, сервированнаго ровно въ 12 часовъ, начался національный казачій танецъ — „казачекъ“, въ которомъ приняли участіе г-жи: Околовичъ, Донскова, а также сотникъ Мизиновъ и хорунжій Казаркинъ, послѣ чего Его Высочество, въ виду предстоявшихъ на слѣдующій день рано утромъ церемоній, изволилъ отбыть съ бала домой.

31 Іюля былъ днемъ, предназначеннымъ согласно программы собственно для празднованія трехъ-вѣковой службы казаковъ Царю и Отечеству. Какъ и всегда это принято на святой Руси, празднованіе началось съ молитвы. Всѣ наличныя Уральскія строевыя части заблаговременно выстроились на площади передъ древнѣйшимъ войсковымъ храмомъ, во имя Св. Архистратига Михаила и по идущей отъ него Большой-Михайловской улицѣ. Густыя массы народа уже съ ранняго утра заполняли мѣстность около храма и въ ближайшихъ улицахъ. Преосвященный Макарій съ духовенствомъ служилъ въ храмѣ обѣдню, къ которой, за тѣснотою помѣщенія, могли быть допущены лишь: 1) заблаговременно изъ дворца принятыя Войсковое знамя и шесть знаменъ, вновь пожалованныхъ Его Императорскимъ Величествомъ, Уральскому казачьему войску,

по числу выставляемыхъ имъ льготныхъ полковъ; 2) всѣ прибывшіе гости; 3) генералы, штабъ и оберъ-офицеры; 4) чины управленій и 5) депутаты съѣзда выборныхъ отъ станицъ.

Въ 10 часовъ утра, Цесаревичъ, въ формѣ Уральской гвардейской сотни, окруженный блестящею свитою, изволилъ прибыть въ церковь и стать у праваго клироса, на уготованномъ для сего мѣстѣ. Стройное пѣніе войсковыхъ пѣвчихъ обратило вниманіе Его Высочества и заслужило Его милостивое одобреніе. По окончаніи обѣдни, Августѣйшій Атаманъ, въ сопровожденіи Наказнаго Атамана и свиты, обошелъ, здороваясь, стоявшія на площади войска, состоявшія изъ первыхъ взводовъ отъ всѣхъ сотенъ полковъ.

На серединѣ площади былъ поставленъ походный храмъ, жалованный войску Государемъ Императоромъ еще въ 1889 году. По окончаніи обхода войска и по командѣ „на молитву“, подъ звуки музыки, игравшей „коль славенъ Нашъ Господь въ Сіонѣ“ и при пѣніи пѣвчихъ, выступила изъ Михайло-Архангельскаго собора духовная процессія, впереди которой, по два въ рядъ, шли св. хоругви и особо-чтимыя иконы всѣхъ церквей; за симъ все Уральское городское духовенство и нѣкоторое, прибывшее изъ станицъ. Духовенство городское имѣло однообразное малиновое

облаченіе, вновь заказанное для сего случая. За духовенствомъ шествовалъ Архіерей и вся эта процессія расположилась покоемъ впереди походнаго храма.

Сзади духовенства помѣстился войсковой кругъ, въ центрѣ котораго, на особо уготованномъ мѣстѣ, сталъ Августѣйшій Атаманъ, имѣя въ рукахъ поднесенную Ему еще при входѣ въ соборъ войсковымъ старшиною Хорошхинымъ войсковую насѣку. Когда всѣ заняли свои мѣста, генералы Акутинъ и Сѣровъ, полковникъ Логиновъ и войсковой старшина Назаровъ поднесли Его Императорскому Высочеству большой роскошный, украшенный сверху шапкой Мономаха, ларецъ, въ которомъ помѣщалась Царская грамота, жалуемая въ ознаменованіе событія Уральскому казачьему войску нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III-мъ. Вынувъ изъ ларца Государеву грамоту, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ передать ее для прочтенія во всеуслышаніе Наказному Атаману. При самомъ началѣ чтенія грамоты на всей площади, покрытой десятками тысячъ народа, благоговѣйно стоявшаго съ обнаженными головами, водворилась такая тишина, что казалось все замерло вокругъ и раздавался лишь голосъ Наказнаго Атамана, оповѣщавшій милостивыя Царскія слова, обращенныя къ Уральскому казачьему войску.

„Нашему вѣрнолюбезному Уральскому казачьему войску.

„Нынѣ исполнилось триста лѣтъ со времени первой боевой службы Престолу и Отечеству Уральскихъ казаковъ, которые именуясь до 1775 года Яицкими, по наказу, данному въ 1591 году Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, астраханскимъ воеводамъ князю Сицкому и Пушкину, были посланы, въ числѣ другихъ Царскихъ войскъ, противъ Шамхала Тарковскаго, положивъ тѣмъ начало своего историческаго существованія.

„Съ той поры Уральскіе казаки, составляя изъ себя на восточной окраинѣ Русскаго Царства твердый и надежный оплотъ противъ хищническихъ набѣговъ азіатскихъ народовъ, принимали весьма дѣятельное участіе почти во всѣхъ войнахъ, которыя Россія была принуждена вести въ теченіи послѣднихъ трехъ столѣтій, ознаменовавъ участіе это мужествомъ и неустрашимою храбростію, столь свойственными доблестному Уральскому казачьему войску. При поступательномъ же движеніи нашихъ войскъ въ Средней Азіи, начиная съ предпринятой въ 1820 году экспедиціи къ Аральскому морю и кончая занятіемъ въ 1881 году Туркменскаго оазиса, Уральскіе казаки выказали выносливость въ перенесеніи трудовъ и лишеній, сопряженныхъ со степными походами, а при столкновеніи съ непріятелемъ геройскими подвигами мужества и

храбрости засвидѣтельствовали свою всегдашнюю преданность Престолу и Отечеству.

„Въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія за столь доблестную боевую службу Уральскаго казачьяго войска и въ ознаменованіе трехсотлѣтняго существованія сего войска, Всемилостивѣйше жалуемъ ему на дарованное Нами, 6 Мая 1884 года, войсковое георгіевское знамя новую Александровскую юбилейную ленту съ надписью на лентѣ: „Въ память трехсотлѣтняго существованія Уральскаго казачьяго войска“ и на бантѣ: „1891 г.“.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ Всемилостивѣйше жалуемъ Мы Уральскому казачьему войску, по числу выставляемыхъ имъ въ военное время девяти конныхъ полковъ, девять полковыхъ знаменъ, повелѣвая по прочтеніи сей Нашей грамоты передъ войскомъ и по освященіи знаменъ, употреблять ихъ на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству свойственными.

„Въ цѣляхъ же обезпеченія Уральскихъ казаковъ необходимыми средствами къ исправному выходу на службу, Мы признали за благо сохранить за Уральскимъ казачьимъ войскомъ и на будущее время существующій нынѣ въ этомъ войскѣ порядокъ пользованія для рыболовства рѣкою Уралomъ, въ предѣлахъ теченія его по войсковымъ землямъ.

„Пребывая къ вѣрнолюбезному Намъ Уральскому казачьему войску Нашею Императорскою милостію благосклонны, Мы увѣрены, что и впредь Уральскіе казаки сохранятъ присущій имъ духъ воинской доблести и самоотверженія и употребятъ все стараніе для достиженія полнаго во всѣхъ отношеніяхъ благоустройства.

„Въ сей увѣренности благоволили Мы подписать сію грамоту Собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ С.-Петербургѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, царствованія же Нашего одиннадцатое".

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Александръ".

По прочтеніи грамоты Царя, Наказный Атаманъ поцѣловалъ подлинную подпись Его Императорскаго Величества, а по всей площади, усыпанной народомъ, разлилось могучей волной громовое, долго несмолкавшее „ура!".

Лестныя для Уральскихъ казаковъ упоминанія Великаго Государя о доблестной службѣ ихъ Царямъ и Отечеству, новыя Монаршія милости, при семъ войску объявленныя, а также забота Его Величества о дальнѣйшемъ предоставленіи войску законныхъ правъ на угодья, обезпечивающія его исправную службу и бла-

госостояніе, не могли не преисполнить сердецъ Уральскихъ казаковъ чувствомъ безграничной любви и благодарности къ Царю и Его Престолу.

По прекращеніи продолжительныхъ восторженныхъ возгласовъ, приступлено было къ освященію знаменъ. По освященіи и окропленіи знаменъ, по установленному для сего чину, Преосвященнѣйшій владыко передавалъ ихъ Его Императорскому Высочеству, который, въ свою очередь, сдавалъ ихъ колѣнопреклоненнымъ командирамъ льготныхъ полковъ. Принявъ знамена отъ Августѣйшаго Атамана, командиры полковъ передавали таковыя знаменщикамъ—урядникамъ, вставшимъ при семъ также на колѣно. Вслѣдъ за симъ Епископъ Макарій громко сталъ читать присягу, которую все Уральское войско повторяло за нимъ, поднявъ правую руку съ сложенными крестомъ перстами.

Трогательную и торжественную картину представляла изъ себя присяга войска своему Государю, и выраженіе лицъ казаковъ вполнѣ убѣждало въ полномъ сознаніи святости и ненарушимости произносимаго ими предъ лицомъ Всевышняго клятвеннаго обѣщанія—вѣрой и правдой, не щадя живота своего, доблестно служить Царю и Отечеству.

За симъ послѣдовало благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Го-

сударю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, провозглашена была вѣчная память всѣмъ въ Бозѣ почившимъ Царямъ и Царицамъ, начиная съ Царя Ѳеодора Іоанновича, а также всѣмъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ и, наконецъ, протодіаконъ возгласилъ „многія лѣта“ побѣдоносному всероссійскому и уральскому воинству.

При провозглашеніи многолѣтій, загремѣли отбитыя Уральцами въ разныя войны у враговъ Россіи пушки и возвѣстили привѣтъ Царю безпредѣльно преданнаго Ему войска.

Въ этотъ же день Августѣйшимъ Атаманомъ послана была Его Императорскому Величеству Государю Императору телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Земно кланяясь Тебѣ, Великій Государь, Уральское казачье войско бьетъ Тебѣ челомъ тремя вѣками службы; неизрѣченно благодаритъ за дарованныя днесь грамоту, знамена, милости и повергаетъ къ стопамъ Царя завѣреніе, что Уральскіе казаки на вѣки не забудутъ святости присяги, долга своего предъ Царемъ, и что сердца ихъ преисполнены безграничной любовью и преданностью къ Престолу“.

„Николай“.

Въ тотъ же день Цесаревичемъ былъ полученъ

слѣдующій незабвенный привѣтъ Царя:

„Спасибо отъ души Уральцамъ за ихъ привѣтъ, преданность и службу Царямъ и Россіи. Да продлитъ Господь свое благословеніе надъ Уральскимъ войскомъ на многіе вѣка. Императрица и Я пьемъ за здоровье молодцовъ Уральцевъ".

„Александръ".

По окончаніи молебна, при восторженныхъ кликахъ войска и народа, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ въ экипажѣ отбыть къ себѣ во Дворецъ, а процессія въ нижеслѣдующемъ порядкѣ тронулась отъ храма Михаила-Архангела по Большой-Михайловской и Садовой улицамъ на противоположный край города, къ Иканской площади, гдѣ предположено воздвигнуть новый храмъ Христа Спасителя, въ память трехъ-вѣковаго бытія Уральскаго казачьяго войска.

Порядокъ шествія былъ слѣдующій:

а) Полиціймейстеръ Уральска, а за нимъ 4 полицейскихъ—верхами.

б) Гербъ Уральскаго войска, несомый старшимъ членомъ Уральской торговой депутаціи съ двумя ассистентами изъ членовъ этой депутаціи.

в) 2-й взводъ 1-й сотни № 4 полка.

г) Воспитанники войсковыхъ мужскихъ народныхъ школъ и училищъ духовнаго и реальнаго и кадеты

Оренбургскаго Неплюевскаго корпуса, по 6 въ рядъ, со своими наставниками.

д) Кавалеры знака отличія военнаго ордена по 5 въ рядъ, съ древними сотенными значками.

е) Станичные атаманы и депутаты съѣзда выборныхъ отъ станицъ, по 3 въ рядъ (по станично) со своими станичными значками, несомыми впереди каждой станицы особо назначенными казаками тѣхъ же станицъ.

ж) Хоръ музыки № 4 полка.

з) Знамена льготныхъ полковъ, сопутствуемыя каждое первымъ взводомъ первой сотни своего полка.

и) Хоръ войсковыхъ трубачей.

і) Войсковое и 2 старыхъ полковыхъ знамени подъ конвоемъ 1-й полусотни учебной сотни.

к) Высочайше пожалованныя войску грамоты.

л) Св. иконы и хоругви отъ всѣхъ Уральскихъ церквей и духовенство, по 2 въ рядъ, младшіе впереди.

м) Преосвященный Макарій, епископъ Оренбургскій и Уральскій, со Св. Крестомъ.

н) Наказный Атаманъ, сопутствуемый прибывшими на праздникъ гостями и депутаціями, офицерами и чиновниками войска и чинами Правительственныхъ въ Уральскѣ учрежденій.

о) 2-я полусотня 1-й сотни № 4 полка.

Когда Епископъ Оренбургскій и Уральскій, сопутствуемый Наказнымъ Атаманомъ, гостями и свитой, поравнялся съ дворцомъ, съ балкона котораго Цесаревичъ изволилъ смотрѣть на шествіе, Его Императорскому Высочеству благоугодно было принять участіе въ процессіи и слѣдовать пѣшкомъ болѣе версты, до мѣста закладки новаго храма, на готовомъ уже фундаментѣ.

Иканская площадь, засаженная лѣсомъ еще въ 1884 году, представляетъ изъ себя центръ новыхъ кварталовъ города, застроенныхъ за послѣдніе годы. Несомнѣнно, что въ будущемъ эта часть города привлечетъ къ себѣ большую часть мѣстной торговли и какъ-бы сосредоточитъ тутъ жизнь города въ 4-мъ вѣкѣ жизни уральцевъ.

Въ настоящее время, какъ сказано выше, фундаментъ храма уже готовъ, при чемъ предположено самый храмъ поставить на высокой площадкѣ. Площадка эта была уже почти готова и окружена оградой изъ старинныхъ ружей и пушекъ.

Поднявшись по устланной краснымъ сукномъ каменной лѣстницѣ на площадку, Цесаревичъ сталъ подъ уготованный для Него и свиты шатеръ и по окончаніи богослуженія изволилъ милостиво вложить въ строю-

щіяся стѣны собора большую серебряную доску съ надписью, увѣковѣчивающею знаменательное событіе въ исторіи войска: „Лѣта 1891 Іюля 31 дня въ царствованіе Государя Императора Александра III на семъ мѣстѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ Августѣйшимъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ собственноручно заложенъ храмъ сей Христа Спасителя, созидаемый Уральскимъ войскомъ въ память истекшаго 300-лѣтія (1591—1891) службы Уральскаго казачьяго войска Царю и Отечеству".

Послѣ столь продолжительныхъ церемоній, Его Императорское Высочество изволилъ, при восторженныхъ привѣтствіяхъ народа, возвратиться во Дворецъ. Духовныя процессіи разошлись по церквамъ, а всѣ полки, съ пѣсенниками во главѣ сотенъ и подъ звуки музыки, направились въ пригородную Ханскую рощу (нынѣ роща Цесаревича).

Раньше было сказано, что роща эта находится какъ бы на полуостровѣ, образуемомъ рѣками Ураломъ и Чаганомъ. Мѣстность—очень живописная, а вѣковыя деревья рощи служатъ наглядными свидѣтелями ея глубокой старины. На площади этой рощи было назначено народное гулянье и угощеніе Уральскаго казачьяго войска отъ имени Августѣйшаго Атамана.

Для завтрака Его Императорскаго Высочества, со свитой, гостями и со всѣми наличными, какъ военными, такъ и гражданскими чинами, въ числѣ свыше 300 человѣкъ, былъ воздвигнутъ павильонъ, у самаго устья Чагана. Отъ павильона, ввидѣ лучей, расходились по площади столы, предназначенные для обѣда шести льготныхъ полковъ, станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, съѣзда выборныхъ отъ станицъ, Георгіевскихъ кавалеровъ, писарей учрежденій, нестроевыхъ, учителей народныхъ школъ, мѣстной команды, представителей киргизскихъ обществъ, воспитанниковъ училищъ и школъ, а также казаковъ, собравшихся для показа Цесаревичу мѣстнаго способа плавеннаго рыболовства. Всего обѣдало свыше 8000 человѣкъ.

Противъ павильона красовалась, какъ сказано, высокая арка, сооруженная войскомъ, съ надписью: „Августѣйшему Атаману Уральскіе казаки". На верху арки высился громадный зеркальный вензель Цесаревича, украшенный короною. Вся арка была убрана флагами, гирляндами зелени и проч. Сзади арки расположены были для народнаго праздника всевозможныя качели, мачты, сцены закрытыя и открытыя, и все это было убрано флагами, разными украшеніями и проч.

Независимо отъ яствъ и питья, на всѣхъ столахъ

были разставлены фарфоровые стаканы, кружки и тарелки, съ изображеніемъ вензеля Цесаревича и съ годами „1591—1891“, а на стаканахъ, сверхъ сего, изображены были казаки въ древней и настоящей формахъ. Взамѣнъ салфетокъ, были разложены платки съ вытѣсненными на нихъ вензелемъ Его Высочества и годами.

Когда все войско и всѣ части размѣстились по мѣстамъ и о томъ было дано знать, Августѣйшій Атаманъ изволилъ, сѣвъ въ экипажъ, выѣхать на празднество, предварительно заѣхавъ на р. Уралъ, къ учугу, гдѣ было собрано свыше 1000 человѣкъ рыбаковъ, съ ихъ лодками—бударами и снастями. Осмотрѣвъ учугъ и поздоровавшись съ рыбаками—плавенщиками, Цесаревичъ прослѣдовалъ въ Ханскую рощу, къ павильону. Едва показалась коляска Его Высочества въ аллеѣ, какъ раздались со всѣхъ сторонъ перекаты „ура“, радостно встрѣчающіе неоцѣненнаго хозяина праздника. Какъ только Цесаревичъ, проѣхавъ подъ аркой къ своему павильону, изволилъ войти въ него, раздался сигнальный пушечный выстрѣлъ на Уралѣ и плавенщики-рыбаки бросились стремглавъ съ своими бударами въ рѣку. Хотя разстояніе отъ мѣста начала рыболовства до павильона было около версты, но такъ какъ павильонъ построенъ

былъ на высокомъ, крутомъ берегу Урала, то вполнѣ ясно былъ виденъ весь порядокъ плавни. Сотни бударъ стройной массой быстро неслись по теченію, къ мѣсту, гдѣ стоялъ Цесаревичъ, и представляли изъ себя какъ-бы громадную и многочисленную гонку; примчавшись къ мѣсту противъ павильона, казаки быстро стали раскидывать свои плавенныя сѣти для лова рыбы. И на сей разъ р. Уралъ—„золотое донышко“ не посрамилъ себя: не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ казаки стали вытаскивать изъ воды огромныхъ осетровъ, которыхъ каждый поимавшій старался скорѣй доставить къ устроенному на берегу помосту, къ ногамъ сошедшаго туда по лѣстницѣ Цесаревича. Разохотившіеся казаки-ловцы, несомнѣнно, быстро завалили бы рыбой весь помостъ, но послѣ двухъ-трехъ десятковъ осетровъ вытащенныхъ на помостъ, Его Высочество изволилъ прекратить ловъ и, приказавъ благодарить рыбаковъ, поднялся въ павильонъ.

Августѣйшій Атаманъ, равно какъ и всѣ гости и приглашенные, завтракали при такой же сервировкѣ, какъ и всѣ казаки, т. е. фигурировали тѣ-же тарелки, кружки, стаканы и салфетки-платки. Радостно было у всѣхъ на сердцѣ, а потому веселый гулъ обѣдавшихъ казаковъ все громче и громче доносился до павильона, тѣмъ болѣе, что сзади столовъ стояла мно-

готысячная толпа городскихъ жителей, сошедшихся взглянуть на небывалое въ Уральскѣ пиршество.

Во время завтрака, Наказнымъ Атаманомъ провозглашены были тосты за здравіе и благоденствіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, при чемъ соединенные три хора военной музыки исполнили народный гимнъ „Боже, Царя храни!“ покрытый несмолкаемымъ перекатомъ громоваго „ура“, вырвавшагося изъ груди всей многотысячной массы народа и заглушившаго громъ палившихъ пушекъ.

Когда, наконецъ, удалось возстановить тишину, Наказный Атаманъ обратился къ Наслѣднику Цесаревичу съ слѣдующею рѣчью:

Августѣйшій Атаманъ! дозвольте излить предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ отъ имени Уральскаго казачьяго войска безграничныя чувства къ Вамъ любви и благодарности, за доставленную намъ радость видѣть Васъ въ войсковой средѣ, въ счастливый день празднованія Уральскими казаками трехсотлѣтія ихъ служенія, какъ вѣрноподданныхъ Россійскаго Престола.

Ваше Императорское Высочество изволили видѣть на проѣздѣ и на смотру Вашемъ всѣ льготные полки Уральскаго казачьяго войска, стройно и быстро собравшіеся, чтобы привѣтствовать Васъ, своего Авгу-

стѣйшаго Атамана, и доказать всю исправность и непрестанную готовность неудержимо ринуться, по волѣ Великаго Нашего Государя, на защиту Престола и Отечества.

Дозвольте-же Ваше Императорское Высочество всемилостивѣйше просить Васъ передать Августѣйшему Родителю Вашему, Царю и Государю, отъ Уральскаго казачьяго войска земной поклонъ, неизрѣченное благодареніе за Его къ войску Монаршія милости и завѣреніе, что Уральскіе казаки, какъ вѣрные слуги Его Царскаго Величества, всегда счастливыми себя сочтутъ животъ свой положить за Вѣру, Царя и Отечество".

По окончаніи рѣчи, неудержимый потокъ возгласовъ восторга оглушилъ вѣковую Хаискую рощу и долго не смолкалъ, переливаясь съ разныхъ сторонъ.

Его Императорское Высочество осчастливилъ Наказнаго Атамана, провозгласивъ тостъ за него, какъ представителя войска. За симъ послѣдовало еще нѣсколько задушевныхъ здравицъ и по окончаніи завтрака Августѣйшій Атаманъ, выйдя на террассу павильона, пожелалъ еще разъ передъ отъѣздомъ выпить чару за здравіе Уральскаго войска съ казаками. Такъ какъ столы для нижнихъ чиновъ были въ нѣкоторомъ, хотя и незначительномъ, отдаленіи отъ

навильона и изъ-за стоявшаго на площади гула невозможно было голосомъ подозвать казаковъ, то Наказный Атаманъ приказалъ трубачу подать сигналъ „сборъ“. Какъ только раздался звукъ трубы, призывающій къ сбору, вся масса казаковъ, а за ними и вся многотысячная толпа народа ринулась къ террасѣ навильона, чтобы ближе еще разъ взглянуть на Цесаревича и Августѣйшаго своего Атамана. Едва Цесаревичъ успѣлъ сказать, что Онъ пьетъ за здравіе Уральскаго казачьяго войска, какъ, при громовыхъ перекатахъ „ура“, полетѣли кверху папахи, взрослые казаки брали на плечи казачатъ, дабы они лучше видѣли Цесаревича; слезы радости и умиленія появились на глазахъ у всѣхъ. Истинно, земля дрожала отъ гула и возгласовъ восторга, которые описать невозможно, а можно лишь прочувствовать. Въ одинъ мигъ появилась отпряженная коляска, въ которую впряглись офицеры и казаки, и Августѣйшій Атаманъ, сѣвъ въ экипажъ, окруженный десятками тысячъ народа, медленно двинулся по дорогѣ, при потрясающихъ душу проявленіяхъ народной любви и восторга.

Счастливъ тотъ, кто въ жизни своей видѣлъ и испыталъ подобный подъемъ народнаго духа, проникнутаго безграничной любовью къ Престолу. Только на

Руси можно видѣть и испытывать такія счастливыя минуты. И дай-то Господи, чтобы всегда также было, во вѣки вѣковъ! Мужчины и женщины, казаки и иногородніе, все это слилось въ одну общую массу, безъ ранговъ и чиновъ: всякій старался поцѣловать хотя край платья Цесаревича и навѣки запечатлѣть въ сердцѣ своемъ Его образъ.

Проѣхавъ подъ аркой, Цесаревичъ, по предложенію Наказнаго Атамана, изволилъ пересѣсть въ приготовленную другую коляску и, сопровождаемый несмолкаемыми восторженными возгласами, изволилъ отбыть съ княземъ Барятинскимъ на Уральскую областную выставку.

За невозможностью отыскать экипажъ въ такой массѣ народа, какая провожала дорогаго Гостя, Наказный Атаманъ долженъ былъ, чтобы сопутствовать Его Высочеству, взять у конвойнаго казака лошадь и верхомъ сопровождать Цесаревича. Не смотря на утомленіе, Августѣйшій Атаманъ изволилъ подробно осматривать всѣ собранные на выставкѣ предметы мѣстнаго производства и промысловъ, а также собранія древнихъ иконъ, чтимыхъ въ войскѣ, оружія и разныхъ историческихъ достопримѣчательностей и выслушивать поясненія, дѣлаемыя Ему членами комитета выставки. Тутъ же, въ сосѣднемъ зданіи, Цесаревичъ

изволилъ осматривать войсковой арсеналъ, цейхгаузъ со складомъ вещей неприкосновеннаго запаса для льготныхъ полковъ, на случай мобилизаціи и, оставшись довольнымъ всѣмъ, Имъ видѣннымъ, возвратился во дворецъ.

Въ 7 часовъ вечера, Его Императорское Высочество отбылъ на дачу Наказнаго Атамана къ обѣденному столу, къ которому были приглашены какъ гости, такъ и высшіе чины военной и мѣстной гражданской администраціи. Дача и садъ были иллюминованы. Послѣ обѣда, стали съѣзжаться на дачу всѣ мѣстныя знатныя особы обоего пола, такъ какъ Его Императорскому Высочеству благоугодно было послѣ обѣда согласиться присутствовать, тутъ же въ саду, на представленіи находившейся тогда въ Уральскѣ труппы малороссовъ.

По окончаніи спектакля, при свѣтѣ факеловъ и бенгальскихъ огней, Цесаревичъ прослѣдовалъ въ 1 часъ ночи обратно въ городъ, вездѣ на улицахъ сопровождаемый восторженными „ура“ ожидавшаго Его возвращенія населенія.

1-го Августа, въ 6 часовъ утра, простившись милостиво во дворцѣ съ Наказнымъ Атаманомъ, собравшимися дамами и высшими чинами, Цесаревичъ изволилъ выѣхать въ обратный путь по улицамъ города,

обставленнымъ шпалерами изъ льготныхъ полковъ, имѣвшихъ въ строю вновь Высочайше пожалованныя знамена и сопровождаемый массой городскаго населенія, вышедшаго на путь слѣдованія Его Высочества, дабы еще разъ имѣть счастіе лицезрѣть Его и восторженными привѣтствіями выразить Наслѣднику ихъ безграничную преданность и благодарность за милостивое посѣщеніе. Всѣ штабъ и оберъ-офицеры, равно и конвой, верхами сопутствовали Его Высочеству до первой станціи. На всѣхъ станціяхъ, какъ и при первомъ проѣздѣ, Цесаревичъ восторженно былъ встрѣчаемъ населеніемъ, которое всякимъ образомъ желало проявить Ему чувства, которыми оно было преисполнено. Въ Соболевской станицѣ, гдѣ Цесаревичъ изволилъ останавливаться для завтрака, былъ выстроенъ почетный караулъ. На границѣ войска, въ Атаманскомъ поселкѣ, Наказный Атаманъ, совмѣстно съ находившимися тутъ мѣстными казаками, еще разъ провозгласилъ здравицу за Августѣйшаго Атамана и просилъ всемилостивѣйше принять неизреченную благодарность Уральскаго казачьяго войска за радость, доставленную всѣмъ обывателямъ области видѣть Его Высочество на берегахъ Урала, а также благосклонно принять завѣреніе въ безграничной любви и преданности.

Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ милостиво выра-

зить свое полное удовольствіе по вынесенному Имъ впечатлѣнію и благодарить за радушный пріемъ, который навсегда у Него останется въ памяти. Долго не смолкавшее „ура“ и проявленіе самаго искренняго восторга и благодарности сопутствовало Его Императорскому Высочеству при отъѣздѣ изъ войсковыхъ предѣловъ.

Такъ закончилось трехвѣковое бытіе Уральскихъ казаковъ и насталъ четвертый вѣкъ ихъ жизни, въ основаніи котораго, несомнѣнно, лягутъ счастливо-отрадныя воспоминанія о пребываніи Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Атамана, въ средѣ войска. Очаровавъ и обвороживъ все населеніе, Цесаревичъ уѣхалъ, но навсегда закрѣпилъ къ себѣ и оставилъ въ сердцахъ уральцевъ чувства безграничной преданности, любви къ Царю и Престолу Его, и чувства эти на вѣки останутся живы въ населеніи, а затѣмъ, несомнѣнно, перейдутъ изъ рода въ родъ, какъ свѣтлыя воспоминанія о ниспосланной Господомъ Богомъ радости и запечатлѣютъ въ сердцахъ уральцевъ искреннее пожеланіе:

„Да будетъ безсмертенъ Царскій родъ,
„Да Имъ благоденствуетъ русскій народъ!...

Приложенія.

ПРОГРАММА

встрѣчи и чествованія Уральскимъ войскомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича во время пребыванія Его Высочества въ г. Уральскѣ.

1-й день, 29 Іюля.

1) Въѣздъ Государя Наслѣдника Цесаревича въ войсковые предѣлы у Атаманскаго поселка Соболевской станицы, гдѣ, у предназначеннаго для остановки Августѣйшаго Атамана помѣщенія, встрѣтятъ съ рапортомъ Наказный Атаманъ, атаманъ 1-го отдѣла, станичный и поселковый атаманы и конный взводъ казаковъ, предназначенный для сопровожденія Его Высочества въ пути слѣдованія.

2) Въ Соболевской станицѣ, у мѣста остановки, Августѣйшаго Путешественника привѣтствуетъ все населеніе станицы, при чемъ особо избранные старики поднесутъ Его Высочеству хлѣбъ-соль отъ жителей Соболевской станицы, на деревянномъ блюдѣ.

3) Для сопровожденія Его Высочества отъ г. Бузулука Самарской губ. до г. Уральска и обратно по пути слѣдованія, выставляются конные конвойные казачьи взво-

ды, подъ начальствомъ офицеровъ или урядниковъ.

4) Въ Красной станицѣ у помѣщенія, гдѣ приготовленъ будетъ завтракъ для Его Императорскаго Высочества, имѣетъ быть выставленъ почетный караулъ въ составѣ полусотни; выборные старики поднесутъ Государю Наслѣднику Цесаревичу хлѣбъ-соль отъ Красновскаго станичнаго общества, на деревянномъ блюдѣ.

5) Во всѣхъ пунктахъ, назначенныхъ для остановокъ Его Высочества въ пути слѣдованія по войсковымъ предѣламъ, мѣстные станичные и поселковые атаманы имѣютъ счастіе представляться съ рапортами, а мужскія школы и все населеніе привѣтствовать Государя Наслѣдника Цесаревича.

6) У въѣзда въ г. Уральскъ, Августѣйшему Атаману имѣютъ быть представленными въ конномъ строю шесть льготныхъ полковъ, учебная сотня и пѣшая мѣстная команда, причемъ всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, въ строю непаходящіеся, выстраиваются на флангѣ войскъ; а затѣмъ сопровождаютъ Его Высочество верхами до войсковаго собора и въ домъ наказнаго атамана.

7) У построенной по случаю посѣщенія г. Уральска Его Императорскимъ Высочествомъ тріумфальной арки имѣетъ быть поднесена хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ отъ жителей г. Уральска.

8) При входѣ въ соборъ Государя Наслѣдника

Цесаревича встрѣчаетъ все духовенство со крестомъ, воспитанники женскихъ и мужскихъ учебныхъ заведеній и обыватели города.

9) У входа въ домъ, предназначенный для помѣщенія Его Императорскаго Высочества, выстраивается почетный караулъ съ войсковымъ знаменемъ; высшіе чины войска и депутаты съѣзда выборныхъ отъ станицъ подносятъ Августѣйшему Атаману войсковую хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, а въ залѣ дома имѣютъ счастіе быть представленными Его Высочеству, Наказнымъ Атаманомъ, высшіе чины мѣстной войсковой и областной администраціи и строевыхъ частей.

10) Обѣдъ Его Высочества со свитою, безъ приглашенія къ Высочайшему столу постороннихъ лицъ.

11) Вечерній чай на дачѣ.

12) Иллюминація города.

13) Во время пребыванія Августѣйшаго Атамана въ г. Уральскѣ, при поѣздкахъ, Его Императорское Высочество сопровождаетъ почетный конвой отъ учебной сотни.

2-й день, 30 Іюля.

1) Смотръ войскамъ.

2) Скачки казаковъ.

3) Освященіе зданія и открытіе земледѣльческой школы, хутора-фермы; завтракъ на фермѣ.

4) Переѣздъ съ хутора за Уралъ къ киргизамъ и

представленіе киргизскихъ властей.

5) Осмотръ гимназій, школъ, больницы, выставки, арсенала и тюрьмы.

6) Прибивка знаменъ.

7) Обѣдъ у Государя Наслѣдника Цесаревича.

8) Балъ въ 9 час. вечера въ войсковомъ собраніи.

3-й день, 31-го Іюля.

1) Обѣдня въ старомъ войсковомъ соборѣ.

2) Войсковой кругъ, чтеніе Высочайшей грамоты, освященіе пожалованныхъ знаменъ,

3) Торжественное шествіе отъ войсковаго собора по главной улицѣ на Иканскую площадь для закладки новаго собора, по особому церемоніалу.

4) Завтракъ въ Георгіевской (Ханской) рощѣ на берегу р. Урала, въ особо устроенномъ павильонѣ, съ приглашеніемъ къ завтраку генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и пріѣзжихъ гостей, причемъ выборные отъ станицъ, георгіевскіе кавалеры и всѣ нижніе чины завтракаютъ на площадкѣ у павильона.

5) Примѣрное плавенное рыболовство на Уралѣ и тутъ же въ лѣсу народное гулянье.

6) Въ 6 часовъ обѣдъ у Наказнаго Атамана на дачѣ. Иллюминація города.

4-й день, 1-го Августа.

1) Отъѣздъ Государя Наслѣдника Цесаревича, при чемъ всѣ войска и чины, выстроенные шпалерами по

пути слѣдованія, будутъ привѣтствовать при отъѣздѣ Его Императорское Высочество.

2) Въ Соболевской станицѣ, гдѣ Его Императорское Высочество изволитъ остановиться для завтрака, имѣетъ быть выставленъ почетный караулъ въ составѣ полусотни.

БОЕВАЯ ПѢСНЬ УРАЛЬСКИХЪ КАЗАКОВЪ, ПО СЛУЧАЮ ТРЕХСОТЛѢТІЯ ВОЙСКА.

Сѣдлайте коней, садись поскорѣй
И съ гикомъ казацкою лавой!
Намъ честь дорога: уложимъ врага,
Себя-же покроемъ мы славой!

Уралецъ лихой, онъ малымъ дитей
Ужъ учится бить супостата:
Онъ страхъ для врага! Онъ Царскій слуга,
И русскаго братъ онъ солдата.

Межъ насъ трусовъ нѣтъ и триста ужъ лѣтъ
Героями міръ насъ считаетъ
И вѣдаетъ всякъ:—Уральскій казакъ
Боязни и страха не знаетъ.

Безъ шашки—безъ рукъ, а пика—ей другъ,
Съ нагайкой, съ надежной винтовкой,
Да съ добрымъ конемъ такъ все нипочемъ
Уральцу съ казацкой снаровкой!

Въ секретъ ли пошлютъ, „на вѣсти-ль“ возьмутъ
Иль будетъ чередъ въ ординарцы,
Казакъ—всюду хватъ, а драться велятъ—
Хивинцы бѣгутъ и Бухарцы!

Туркменъ—на что звѣрь, но вѣритъ теперь
Онъ удали той залихватской:
Кололи его, рубили всего
И пикой и шашкой казацкой!

За Русь, за Царя, любовью горя
И къ вѣрѣ святой православной
Врага побѣдимъ, ступить не дадимъ
На родинѣ общей и славной!

Окончится бой,—и снова домой,
Живетъ тамъ казакъ смирно, тихо,
Рыбачитъ, коль вмочь, и выпить непрочь
За нашу прабабку Гугниху.

Такъ съ Богомъ, друзья, верхомъ на коня,
Въ защиту родимой державы,
Труби на весь свѣтъ, что триста ужъ лѣтъ
Мы родинѣ служимъ со славой!

Уралецъ лихой, съ рожденья герой,
И чтитъ онъ вождей атамановъ—
Грозу для врага; ему дорога
Память мощныхъ родныхъ великановъ.

Нечая онъ чтилъ, что кости сложилъ,
Воюя съ Хивинцемъ нахаломъ,
И триста годовъ онъ чтитъ казаковъ,
Что бились съ гяуромъ Шамхаломъ.

Лихой Атаманъ давно ужъ намъ данъ:
Наслѣдникъ Царева Престола,
Защита Онъ здѣсь, а на небѣ есть
Защитникъ другой нашъ—Никола!

Клялись мы служить, животъ положить,
Три вѣка уже прослужили
И шли казаки въ лихіе полки
И войнъ мы не мало отбыли!

*

Пройдутъ сотни лѣтъ, Уральцу весь свѣтъ
Дивиться по прежнему будетъ
Уралецъ лихой, казакъ удалой,—
Присяги во вѣкъ незабудетъ!

Сбирайся-жъ скорѣй, садись на коней
И съ гикомъ развернуты лавы!
Извѣдаетъ врагъ, что значитъ казакъ
Подъ скипетромъ Царя и Державы!

Младой Атаманъ, Царемъ Ты намъ данъ,
Наслѣдникъ Престола Царева!
О, нашъ Николай, Отцу передай:
Хранимъ мы завѣтныхъ два слова!

Вѣдь мы, казаки, во всемъ простаки,
Красно говорить не умѣемъ
Но сердце у насъ,—что чистый алмазъ
И душу прямую имѣемъ.

И нынѣ, какъ встарь: Присяга и Царь,
Два слова завѣтными будутъ!
О, нашъ Николай! Отцу передай—
Уральцы тѣхъ словъ не забудутъ!!!

Подполковникъ К. Шишло.
(Тельшевскій уѣздный воинскій начальникъ).

АК